

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Ф 26/223.

ОКТЯБРЬ

N 20

1935

М О Л О Д А Я Г В А Р Д И Я

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Фабрично-заводской комитет — пропагандист, воспитатель, организатор	1
В. БОГДАНОВИЧ — Что мешает хорошо работать заводскому комитету комсомола (комсомольская организация завода «Красный треугольник», Ленинград)	5
Я. КОГАН — Когда заводской комитет становится «маленьким райкомом» (комсомольская организация Челябинского тракторного завода им. Сталина)	11
О работе фабрично-заводских комитетов ВЛКСМ (постановление ЦК ВЛКСМ)	17

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВЛКСМ

По материалам ЦК:	
Больше уважения к своим решениям	20
Грубо нарушалось законодательство о труде подростков (зерносовхоз им. Семёнова, Крым)	24
Недостаточно критиковать — надо учить, как работать (о работе газет «Молодая гвардия» и «Комсомолец Карелии»)	25
Работа советов отделов ЦК:	
Охватить своим руководством все участки комсомольской работы (заседание совета отдела рабочей молодежи)	27
Хроника	30

Постановление ЦК ВЛКСМ о продвижении культтоваров и книги в деревню по докладу тов. Яневского (ВОКТ) и тов. Шварца (Когиа)	33
--	----

ИЗВЕСТИЯ Ц.К. ВЛКСМ

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

1935

ОКТЯБРЬ

№ 20

Адрес редакции: Москва, Ипатьевский переулок,
дом 3, ЦК ВЛКСМ, комната 5. Телефон: комму-
татор ЦК партии, добавочный 16-75.

Фабрично-заводской комитет — пропагандист, воспитатель, организатор

Как организовать работу фабрично-заводского комитета комсомола? Какими методами и формами? Каким должен быть фабрично-заводской комитет? Какими функциями должен он обладать? Эти и много других вопросов задают низовые работники комсомольских организаций.

На основе указаний ЦК ВКП(б) и лично **товарища Сталина** XI пленум ЦК ВЛКСМ с предельной четкостью сформулировал основную задачу комсомола — воспитание молодого поколения Советского союза. Эту основную задачу комсомола низовой комсомольский актив понял, но как перестроить в связи с этим работу первичной организации и в первую голову комитета комсомола — этого многие еще не знают и не понимают.

Центральный комитет на протяжении более трех месяцев глубоко изучал работу фабрично-заводских комитетов комсомола, советовался с комсомольцами, обсуждал вместе с ними задачи перестройки комитетов, внимательно разбирал их предложения и вынес этот вопрос на обсуждение совета отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ. По предложению тов. Косарева работники ЦК ВЛКСМ дважды изучали работу комитетов комсомола **Челябинского тракторного завода им. Сталина** и **«Красного треугольника»**.

Это показывает, какое исключительное значение придает Центральный комитет работе фабрично-заводских комитетов как органов коллективного руководства, воспитания, пропаганды в первичной комсомольской организации.

О чём говорят результаты проведенной Центральным комитетом работы? В чём главнейшие **недочеты** работы фабрично-заводских комитетов комсомола?

Публикуемый в этом номере журнала материал о работе фабрично-заводских комитетов комсомола показывает, что **фабрично-заводские комитеты еще не стали органами воспитания, пропаганды**. В комитет приходят главным образом затем, чтобы узнать о дне заседания комитета, о собрании, чтобы получить указание, как провести и подготовить совещание, слет, проверку. Мало, очень мало приходят в комитет для получения разъяснений по волнующим комсомольцев и молодежь воп-

росам; мало очень мало решаются здесь по существу вопросы воспитания молодежи. Но даже если комсомолец, молодой рабочий придет в комитет со своими недоумениями, жалобами, то он не всегда сможет получить ясный и понятный ответ, не всегда есть кому поговорить с ним и объяснить ему непонятные вопросы.

Чем это объяснить?

Объясняется это тем, что работа комитета направлена прежде всего в сторону организаций проверок, обследований, смотров, походов, конкурсов, вынесения резолюций. Это механическое копирование фабрично-заводскими комитетами плохих сторон работы многих райкомов, превращение в «маленькие райкомы» является серьезнейшим тормозом на пути перестройки первичных комсомольских организаций.

Обстановка аппаратурной шумихи и парадности не дает возможности построить работу комитетов так, чтобы каждый комсомолец и молодой рабочий могли получить в комитете ответ на любой волнующий их вопрос, чтобы в комитете обсуждались и решались вопросы воспитания молодежи.

Этим, и только этим, можно объяснить факты, имевшие место в комитетах ЧТЗ и «Красного треугольника» (материал напечатан в этом номере журнала). Эти комитеты комсомола направляли свою деятельность на проверки, конкурсы, походы, а в это время в папках лежали неразобранными сотни заявлений молодежи. Неграмотным комсомольцам негде учиться. Школа среднего образования на «Красном треугольнике» развалилась. Приходившие в комитет комсомольцы по вопросам учебы, продвижения по работе, зарплаты, общежития, культурного обслуживания не могли получить исчерпывающих ответов.

«Все и вся» обединялось в лице секретаря. Он, как единонаучальник, мог все разобрать, и нередко у дверей секретаря, в его комнате можно было видеть десятки комсомольцев, ожидавших разговоров с секретарем.

Комитеты комсомола, их секретари слабо привлекали всех комсомольцев к активной работе, не создавали широкого круга исполнителей вокруг комитета, не развертывали самодеятельность молодежи. Многие думают, что перестройка требует создания платного аппарата. Такие «думы» ничего общего с задачами перестройки не имеют. Сплошь и рядом большим платным аппаратам некоторые фабрично-заводские комитеты пытаются подменить активность и самодеятельность комсомольцев и молодежи. И нередко платный аппарат из воспитателей, вожаков молодежи превращается в администраторов над комсомольцами и молодежью. Перестройка требует не расширения платного аппарата, а самого широкого привлечения культурных, грамотных сил и работе комитета, организации с их помощью воспитания молодежи на предприятии.

Это в корне изменит существующее, совершенно ненормальное положение, когда члены комитета не несут никаких обязанностей в комитете, только представляют на его заседаниях, когда важнейшие решения о жизни организации, о комсомольцах принимаются единолично секретарем, комсоргом. Это нередко превращает комитет из органа коллективного руководства, избранного комсомольцами, в **совещательный орган** при секретаре. Такое положение совершенно неперимлемо и должно быть решительно изменено.

Отсюда не случайно, что работа самих фабрично-заводских комитетов, в особенности их секретарей, происходит бессистемно, разбросанно; что вопросы к заседанию комитета плохо подготавливаются и решаются поверхностно; что протоколы составляются «наспех», небрежно и о при-

нятых решениях забывают тотчас по их принятии. Это отрицательно отражается на всей работе комитета, приводит людей к распущенности — давать комсомольцам обещания и не выполнять их, не уважать решения комсомольцев, записывать их в протоколы лишь для того, чтобы отдать долг форме.

Таковы главнейшие недочеты фабрично-заводских комитетов комсомола. Отсюда вытекают и необходимые мероприятия для улучшения их работы.

★

Фабрично-заводские комитеты прежде всего должны стать органами воспитания, пропаганды. Это означает, что комитет должен вести разъяснительную, пропагандистскую работу, должен давать ответы молодежи на все интересующие и волнующие ее вопросы, должен проводить беседы, лекции, доклады и т. д. Для этого, разумеется, комитет должен иметь своих исполнителей, широкий актив. Комитет должен иметь квалифицированный агитколлектив для проведения бесед в общежитиях, красных уголках, группах; должен иметь постоянную группу пропагандистов; должен создать различные группы консультантов по определенным отраслям знаний и для занимающихся индивидуально политобразованием.

Своим руководством комитет должен охватить всех комсомольцев и различные группы молодежи, особо выделяя работу с ударниками, отличниками производства, опираясь на них и широко привлекая их ко всей работе комсомольской организации.

Надо со всей резкостью выступить против ошибочных настроений, что сейчас, когда основной задачей комсомольских организаций является воспитание, борьба комсомола за высокие производственные показатели, за ударный труд может быть ослаблена. Такие настроения ничего общего с перестройкой не имеют и являются крайне вредными. Выступая на XI пленуме ЦК ВЛКСМ, секретарь ЦК ВКП(б) тов. Андреев особо подчеркнул, что «**отход комсомола от участия в хозяйственном строительстве просто немыслим**».

Разворачивание социалистического соревнования, дальнейшее развитие движения отличников, распространение опыта рекордсменов-шахтеров, изучение и применение стахановского метода, вовлечение молодежи в изобретательскую и рационализаторскую работу, борьба за производственную дисциплину, за действительно ударный труд, за ведущее место комсомольцев в производстве — все это является важнейшим средством большевистского воспитания комсомольцев и молодежи.

Забота о живом человеке должна пронизать всю деятельность комитета. Политическое и культурное обслуживание молодого рабочего, забота о его здоровье, охрана труда молодежи, техническое и общее ее обучение, продвижение в производстве — важнейший участок работы фабрично- заводских комитетов.

Все это требует оперативности в работе комитета, знания жизни молодежи, требует присутствия комсомольского актива там, где молодежь работает, учится, живет.

Существующее распределение обязанностей среди членов комитета не отвечает требованиям оперативности. Надо, чтобы каждый член комитета отвечал за определенную отрасль комсомольской работы, обединяя вокруг себя любителей и инициаторов, выполняя предложения и запросы молодежи.

Вот почему предложения комсомольцев о выделении в фабрично- заводских комитетах организаторов политического образования, культурно-массовой работы, общего образования, технической учебы, военно- физкультурной работы и др. вполне своевременно и необходимо.

При такой организации работы в комитете комсомольцы не будут получать различные, часто надуманные «нагрузки», которые даются без учета их интересов и желаний и потому выполняются неохотно, без любви к делу. Выделение организаторов даст возможность всем комсомольцам избрать общественную работу по своему желанию, своим способностям, шире развернет самодеятельность комсомольцев и молодежи, их инициативу.

Важнейшим вопросом перестройки первичной организации является ее организационная структура. Невозможно цеховой организацией, в которой имеется от 100 до 500 и более комсомольцев, руководить одному человеку, который часто подменяет собою комсомольцев, становится начальником над ними. Создание бюро цеховых организаций повысит коллективность и ответственность в руководстве цеховой организации.

Особо стоит вопрос о группе. Ненормально, когда на предприятиях создаются громоздкие группы в 50—60 человек, в которые входят комсомольцы, работающие в разных сменах и участках. Такое построение групп не дает возможности изучать каждого комсомольца, знать его запросы, его нужды и правильно организовать его воспитание. А ведь в этом, в работе с каждым комсомольцем в отдельности, — основная задача комсомольской группы. Построить группу так, чтобы она не была громоздка, чтобы комсомольцы одной и той же группы работали в одной смене, на одном участке, чтобы группорг знал каждого своего комсомольца, — в этом важнейшая задача перестройки первичной организации.

Решающим во всей перестройке первичных комсомольских организаций является развертывание здоровой большевистской самокритики, ликвидация бесконтрольности и единоличного разрешения вопросов жизни комсомольской организации секретарем комитета, комсогором. **Борьба с нарушениями внутрисоюзной демократии и прав членов ВЛКСМ, критика комсомольцами поведения и проступков выбранных ими товарищей, невзирая на лица, — важнейшее условие улучшения работы фабрично-заводских комитетов комсомола.**

Партия доверила комсомолу выполнение ответственнейшей задачи — воспитание молодежи. Перед фабрично-заводскими комитетами комсомола стоит сложная, но посильная для них задача — воспитание рабочей молодежи. С помощью партийных организаций предприятий, укрепляя руководство комитетов квалифицированными, политически грамотными и культурными кадрами, решительно улучшая всю работу комитетов комсомола, фабрично-заводские первичные комсомольские организации двинут вперед дело коммунистического воспитания каждого комсомольца и молодого рабочего.

Что мешает хорошо работать заводскому комитету комсомола

Комсомольская организация завода «Красный треугольник»
(Ленинград)

На заводской комитет комсомола как на орган, избранный комсомольцами для коллективного руководства организацией и исполнения решений комсомольцев и вышестоящих комсомольских комитетов, возлагается большая ответственность за осуществление основной задачи ленинского комсомола — воспитания молодежи в духе коммунизма.

Комитет комсомола завода «Красный треугольник», правильно поняв задачи, поставленные партией перед комсомолом, и указания тов. Сталина о перестройке работы комсомола, не смог организовать работу по-новому, в соответствии с задачами воспитания молодежи, продолжал работать по-старому, прежними формами и методами.

Если комитету комсомола с помощью партийной организации удалось значительно укрепить низовой актив организации и кадры пропагандистов, то еще мало комитет сделал для того, чтобы организовать этих людей, повседневно помогая им в работе, заботясь об их политическом и культурном росте.

Подавляющее большинство заводского комсомольского актива — комсомольцы, выросшие на этом же заводе, хорошо знающие рабочую молодежь, ее запросы и требования.

Наличие на заводе 150 коммунистов-комсомольцев, активно принимающих участие в работе комсомольской организации, 48 коммунистов-комсомольцев, работающих комсомольскими группами, 24 коммунистов-комсомольцев, работающих комсогорами цехов, 54 членов партии — пропагандистов комсомольских политотружков — давало возможность заводскому комитету поднять работу комсомола на более высокую ступень и организовать образцовую работу по воспитанию свыше 10 тысяч молодежи, ра-

ботающей на заводе. Заводской комитет не сумел этого сделать только потому, что работа самого комитета была организована плохо, неправильно, не так, как требовал XI пленум ЦК ВЛКСМ. И это, естественно, наложило отпечаток на работу низового актива, на работу всей комсомольской организации.

Центральный комитет ВЛКСМ, обсуждая практику работы комитета комсомола Челябинского тракторного завода и завода «Красный треугольник», отметил, что «многие фабрично-заводские комитеты комсомола копируют плохие стороны работы райкомов, сплошь и рядом разрабатывают общие директивы, проводят проверки и обследования, смотры, походы и конкурсы, нередко проходя мимо злободневных вопросов, волнующих комсомольцев и молодежь».

На примере работы комитета комсомола завода «Красный треугольник» видно, как копировались аппаратные методы работы многих райкомов. Чем иным, как не этим, можно обяснить желание обрасти большим платным аппаратом. Около 30 платных работников было в комсомольской организации завода; 16 комсоргов, 7 работников в комитете, различные зампреды и т. п.

Некоторая часть этих платных работников превратилась в администраторов над молодежью, так как сами условия освобожденной аппаратурной работы отрывали их от жизни комсомольской организации. В силу этого они не замечали и не учитывали вопросов, волнующих молодежь и комсомольцев, не ставили их на обсуждение и на разрешение самих комсомольцев. Вместо живой, инициативной работы многочисленный штат освобожденных комсомольских работников

проводил различные проверки и обследования, совещания, конкурсы и походы, вынося общие резолюции и постановления.

Ярким примером неправильной, аппаратной организации работы может служить план работы комитета комсомола, составленный на три месяца: из 37 вопросов плана комитета комсомола наместил провести 14 проверок и обследований, 7 совещаний в комитете.

Как видно, проверки и обследования в плане работы комитета занимали главное место, тогда как именно ими меньше всего надо заниматься первичной организацией.

Комитет комсомола завода «Красный треугольник» после каждого обследования, как правило, выносил общие резолюции, состоящие из шаблонных фраз и общих мероприятий, ни к чему не обязывающих низовой актив.

Резолюции принимали, аккуратно подписывали к протоколам и забывали. В редких случаях комитет проверял, как выполняется его собственное решение, как улучшается работа цеховой комсомольской организации после какой-либо очередной проверки или обследования.

Вместо того чтобы пойти в цех, в комсомольскую группу, там познакомиться с работой комсорга, группы, узнать, чем живут комсомольцы и молодежь, помочь комсоргу и группоргу организовать работу, дать совет, проинструктировать их на месте,— комитет комсомола созывал специальные совещания, на которых «заслушивал» комсоргов и группоргов о своей работе.

Например, секретарь комитета тов. Сизов созвал совещание группоргов, на котором, по его словам, он знакомился с работой комсомольских групп и группоргами. Заместитель секретаря комитета Рождественская проводит совещание группоргов по вопросу, как они знают поведение каждого комсомольца в быту. Более яркого примера боязни пойти в группу не найти. Комитет завода, как видно, решил изучать поведение комсомольца в быту в кабинете секретаря комитета.

Беда конечно не только в том, что комитет созывает совещания группор-

гов,— и совещания бывают полезны и нужны,— а в том, что эти совещания часто подменяют живую связь комитета с комсомольской группой и группоргами. Такие совещания становятся местом для «изучения» и «ознакомления» с работой групп, а не местом, где бы группорги могли получить хороший инструктаж, толковое разъяснение по вопросам комсомольской работы в группе, обменяться опытом работы.

Около 70 опрошенных группоргов прямо заявили, что никто из работников комитета в их группах не бывал. Становится понятным, почему комитет созывает совещания группоргов, целью которых ставил ознакомление с работой групп,— комитет был оторван от повседневной жизни комсомольских групп. Группорги 5-го калошного цеха тов. Логутенко и отдела технического контроля тов. Григорьева рассказали, как ведут себя посылаемые заводским комитетом комсомола представители на цеховых собраниях. В 5-м калошном цехе на комсомольское собрание, на котором прорабатывался доклад тов. Косарева на XI пленуме, пришел член комитета тов. Конопелько и сразу выступил. Выступил плохо, комсомольцам его выступление не понравилось. После своего выступления Конопелько ушел с собрания, не послушав, о чем говорили комсомольцы и какие выносили предложения.

На цеховом собрании отдела технического контроля, на котором обсуждалось постановление ЦК ВЛКСМ о комсомольских собраниях, присутствовал член комитета Рыжин. На собрании тов. Рыжин не выступал и на заданные комсомольцами вопросы ответить не сумел. Многие комсомольцы, не зная в лицо секретаря заводского комитета Сизова, просили показать им Сизова, т. е. чтобы секретарь пришел к ним в цех. Рыжин с достоинством «вельможи» им ответил на это: «Может, вам еще секретаря ЦК показать?» Собрание, как говорят Григорьева и комсорг Федорова, было возмущено таким поведением представителя комитета комсомола.

Разве эти два примера не говорят о том, что такие представители комитета, которым комсомольцы доверили быть

в руководстве, не могут быть организаторами-вожаками рабочей молодежи и тем более ее воспитателями?

Не случайно поэтому многие группорги (т.в. Острунская — 4-й калошный цех, т.в. Власова — цех сырых покрышек, и др.) жалуются на то, что даже после постановления ЦК ВЛКСМ, которое так ясно указывало, как надо организовать комсомольские собрания, собрания проходят сухо, неинтересно. Доклады на собраниях, почти как правило, делают комсорги. Комитет комсомола до сих пор не создал коллектива агитаторов и докладчиков, несмотря на то, что партийная организация завода имеет огромные силы для этого, и тем более, что партийный комитет никогда не отказывался помогать комсомолу.

Низовой актив жалуется также на то, что в комитете с ним почти не разговаривают. Вот что говорят группорги и комсорги.

«Неохота заходить в кабинет,— рассказывает группорг цеха сырых покрышек Власова.— На наши вопросы товарищ Рождественская (заместитель секретаря комитета) отвечает сухо, формально. В комитет не ходим потому, что там ничего не добьешься. Досекретаря комитета не всегда доберешься — «занят».

«В комитет идешь только со своими вопросами,— жалуется Тихомирова, комсорг ремонтно-строительного цеха,— и не всегда на них получаешь полный ответ. Работники комитета ни разу не ставили передо мной вопроса, касающегося моей работы. Поэтому не интересно ити в комитет».

Комсорг цеха сырых покрышек Амурская говорит:

«В комитете существует трафарет, нет подхода к каждому цеху в отдельности. К «маленьким» цехам нет совершенно внимания и руководства. Работники комитета лично жизни низового актива не интересуются. На всем лежит отве-

чаток формально-официального отношения к низовому активу».

«Комитет требует от нас,— рассказывает комсорг механического цеха Минусин,— изучения группоргов, а сам не изучает комсоргов, не интересуется, как они живут, чем болеют».

Гораздо лучше было бы, если бы работники комитета поменьше собирали совещания группоргов и комсоргов по различным поводам, а почаше лично беседовать с ними, помогая им расти в работе.

Комитет комсомола из плана переписывает пункт: «Организовать курсы по повышению квалификации для комсоргов и группоргов», но никак не собирается их провести, находя всяческие обяснения.

Руководство комитета комсоргами сворилось к формальной, казенной директиве «дать задание», комсорги в свою очередь давали задания группоргам. Поэтому не удивительно, что группы не поднимали и не обсуждали злободневные вопросы, интересующие комсомольцев, а обсуждали вопросы, которыеставил группорг по указанию сверху, выполняя директиву комсорга — «собери группу и обсуди такой-то вопрос,— таково указание комитета».

Собрания комсомольской группы ничем не отличались от очередных цеховых собраний.

В плане работы комитета завода «Красный треугольник» было намечено провести — и проводили — различные конкурсы и походы, создавая вокруг них аппаратную шумиху и парадность.

В плане работы много встречается таких мероприятий, как «конкурс по постановке политко-воспитательной работы», «поход за культуру языка, обращения и внешности молодежи» и т. п., но зато в плане не находили отражения жизненные вопросы работы комсомольской организации. Это прежде всего объясняется тем, что план работы комитета

составлялся кабинетно, без участия широкого круга актива и комсомольцев. К проведению мероприятий, намеченных в плане, чаще всего привлекался узкий круг актива и главным образом люди, находящиеся на освобожденной комсомольской работе.

С этой точки зрения интересным является распределение ответственности за выполнение плана. Так, из 37 намеченных мероприятий секретарь комитета Сизов несет ответственность только за 7, из которых 4 составляют проведение различных совещаний в комитете комсомола. Заместитель секретаря комитета отвечает за выполнение 15 мероприятий плана.

В то время как Сизов проводит совещания, на заместителя секретаря комитета по политучебе Рождественскую взвалена вся ответственность за текущую работу комитета, организация летней оздоровительной, культурной работы, работа с детьми, работа в общежитиях, организация вечеров молодежи и встреч и т. д. Ответственность за выполнение таких мероприятий, как укрепление комсомольских групп, проведение курсов комсоргов и группоргов, создание резерва актива и т. д., имеющих решающее значение для всей комсомольской работы, взвалена на плечи второго заместителя секретаря комитета Кондратьева.

Техническому работнику комитета Ивановой поручается провести такое мероприятие, как проверка того, как цеховые организации заботятся о больных комсомольцах (!?).

Комитет, как видно из этого примера, чуткое, заботливое отношение к живому человеку, подменил аппаратной проверкой. В комитете много говорят о внимании к живому человеку, а такие дела, как забота о больных комсомольцах, передоверяются второстепенным работникам комитета.

За выполнение плана, как мы видим, отвечают только три-четыре человека, а большинство членов комитета **не несут никаких обязанностей**, в силу чего они не чувствуют никакой ответственности за работу, превратившись в своеобраз-

ных представителей от цеховых комсомольских организаций. Такое положение часто делает заседание комитета несодержательным, обсуждение вопросов формальным, неактивным. Вопросы к заседанию, как правило, не подготавливаются, а чаще всего ставятся надуманные, случайно подвернувшиеся и разрешаются «наскоком». Именно поэтому с заседания комитета нередко снимаются вопросы ввиду неподготовленности или поручается группе товарищей или секретарю комитета «на основе обмена мнений составить окончательные решения».

Комитет комсомола основными внутрисоюзовыми вопросами занимался плохо, не разрешал их. Налицо прямое стремление создать видимость, напуштеть. Чем другим, как не этим, можно объяснить факт, когда новый состав комитета начал свою работу с конкурса политкружков? На заседаниях комитета, на комсомольских собраниях, в цехах, на комсомольских группах очень много говорили «по поводу» конкурса, но зато на комсомольских собраниях и особенно на комсомольских группах о работе политкружков, о политучебе отдельных комсомольцев, о том, как лучше выполнить постановление ЦК ВЛКСМ «О работе организаций ВЛКСМ по политическому образованию комсомольцев», ни слова. Короче говоря, об явили конкурс, напушили, а в существование работы каждого политкружка ни работники комитета, ни комсорги цехов не вникали.

На заводе конечно немало хороших политкружков, неплохих пропагандистов, не одна сотня комсомольцев добросовестно посещает политзанятия, но это не дает права комитету успокаиваться «средним охватом», «средней посещаемостью», так как на заводе 400 комсомольцев совершенно не охвачены кружками и при средней неплохой, как говорят работники комитета, посещаемости чуть ли не треть пропускает занятия.

Приведем примеры, когда политкружки, которыми руководят люди, непосредственно отвечающие за постановку политической учебы в организации, работают плохо.

В кружке, которым руководит заместитель секретаря комитета по политучебе Рождественская, учится 11 человек, из них больше половины регулярно пропускают занятия; пропуски по неуважительным причинам доходят до 50%, проведено только 16 занятий.

В кружке инструктора комитета комсомола по пропагандеЩепицыной учатся 9 человек. Проведено 23 занятия. Непосещаемость занятий по неуважительным причинам доходит до 25%.

Задача заводского комитета в области политической учебы комсомольцев заключается не в проведении конкурса «на постановку политиком ассской учебы», а в систематической кропотливой работе всего комсомольского актива по вовлечению всех комсомольцев и рабочей молодежи в политкружки, в подборе хороших, проверенных пропагандистов, повседневном контроле за посещаемостью комсомольцами занятий, за качеством преподавания и усвоения в кружке, в создании необходимых условий для занятий.

Комитет комсомола не ставил и не разрешал таких вопросов, как вопросы образования молодежи, состояние сбора членских взносов, не занимался разработом заявлений и жалоб комсомольцев.

Вопросы образования молодежи в комитете комсомола были в полном забвении, если не считать похода «закультуру языка, обращения и внешности молодежи». Успокаиваясь общими данными охвата комсомольцев различными видами учебы, секретарь комитета даже не знал, что при заводе существует школа среднего образования, к приему в которую не велось совершенно никакой подготовки. До второй половины августа по вине комитета комсомола и завкома профсоюзов молодежь не была извещена, где можно учиться, как поступить в школу среднего образования, какие предъявляются требования, но зато комитет создал большой шум вокруг похода «закультуру языка, обращения и внешности молодежи».

Также неудовлетворительно комитет

руководит и организует работу и на других участках. В заводском клубе имеется 15 самодеятельных кружков, в которых занимается 155 человек молодежи, а комсомольцев только 36 человек. В клубную работу молодежь слабо втянута, несмотря на то, что имеется освобожденный работник комитета — заместитель заведующего клубом по работе среди молодежи.

При наличии хорошей базы физкультура на заводе не стала массовой. Имеется спортивная школа, в которой обучается 500 человек, из них комсомольцев только 122 человека. Всего значистов на заводе 1 328 человек, и по формальным данным охвачено сдачей норм 2 800 человек.

Основная причина слабого вовлечения молодежи в физкультуру в том, что руководство увлекалось спортивной школой, и это не плохо, но люди подменили массовое вовлечение молодежи в физкультурное движение узким кругом физкультурников, обучающихся в школе.

Бывод один: комитет комсомола посыпал своих людей в клуб, в бюро физкультуры, в Автодор и т. д., целиком передоверив им эти участки работы, не руководит ими и не контролирует их работу.

Зачем комитету и его секретарю беспокоиться о сборе членских взносов, когда контрольное задание райкома выполняется, и какое им дело до того, что 159 комсомольцев не платили взносов от 3 до 14 месяцев! Зачем секретарь комитета Сизов будет терять время на такие «пустяки» и заглядывать в карточки уплаты членских взносов, когда у него имеется казначей, а у комсоргов имеются старшие сборщики, пусть они и занимаются сбором членских взносов! Комитет не волнует то, что эти 159 человек нарушают элементарную дисциплину, а некоторые из них благодаря невниманию комитета и комсоргов стоят на грани механического выбытия из организации.

В комитете завода решили заняться работой среди молодежи, проживающей в корпусе № 2 жилгородка завода. Будучи верен своему стилю работы, комитет выделил обследователей, которых «заслушали» на очередном заседании

комитета. На заседании было поручено секретарю комитета окончательно составить решение. Это решение до сих пор не увидело света, и работа среди молодежи, живущей в жилгородке, ничуть не улучшилась. Больше того, в этом же корпусе № 2 находится бытовой комсомольский коллектив, в котором живут 100 лучших комсомольцев-активистов. В этот коллектив обследователь не заходил, так же как и не заходили другие работники комитета, а между тем там не все благополучно. В бытовом коллективе имела место вредная уравниловка в оплате за жилье и за другие коммунальные услуги. Комитет не интересовался коллективом и только перед докладом в ЦК ВЛКСМ вынужден был выплатную заняться им. Коллектив боролся за восстановление закрытой в начале года столовой для одиночек. Нужна была помочь и поддержка, никто из членов комитета не помог. Это яркий пример формального подхода со стороны комитета к разрешению насущных вопросов жизни членов своей организации.

Выполнять задачу воспитания молодежи надо не обследованием состояния работы среди молодежи, а путем показа, как надо организовать эту работу, не «заслушивать» сообщения, а самим членам комитета взяться за черновую организаторскую работу. Работать среди молодежи, живущей в жилгородке,— значит организовать культурный досуг, учить молодежь читать книги и газеты, добиться, чтобы спортивплощадка не пустовала, чтобы молодежь играла в спортивные игры, добиться восстановления закрытой столовой для одиночек и т. п.

Один из главнейших участков — экономическая работа, — больше чем какой-либо другой участок, был заброшен комитетом. Нет систематической работы по продвижению молодежи в производстве, не велась борьба с отдельными извращениями советских законов о труде. Несколько примеров по одной из самых больших цеховых организаций — механического цеха.

Тов. Волкова работает в цехе 4 года и все время по 2-му разряду. Обращалась в комитет за помощью, но поддержки не получила. Тов. Иванова, токарь, работа-

ет 5 лет по 3-му разряду. Тов. Курочкина, полировщица, с 1931 г. работает по 2-му разряду. Таких девушек в цехе больше 10 человек. Никто не помогает им продвигаться на производстве.

В этом же цехе комсомольская бригада штамповщиков простояла ежедневно до 14 часов из-за задержки перестановки штампов и неподвозки материалов. Из-за этого вместо 140—150 рублей работницы зарабатывают 80—90 рублей, но комсогр и комитет не обращают внимания.

Такие примеры можно привести и по другим цехам.

Изучение работы комитета завода «Красный треугольник», произведенное ЦК ВЛКСМ, показало, что в работе комсомольской организации, в частности в работе самого комитета, имеются значительные недостатки и ошибки, которые могут быть легко устранимы, если руководство организации на деле будет выполнять указания тов. Сталина и XI пленума ЦК ВЛКСМ о перестройке работы комсомола.

Совершенно справедливо комсомольский актив завода, подверг резкой критике работу своего руководства перед докладом секретаря комитета в ЦК ВЛКСМ. Критика работы своей комсомольской организации, которая развернулась среди комсомольцев завода, — первый залог успеха в перестройке работы первичной организации завода и исправления всех вскрытых недостатков в работе организации. Комсомольцы, критикуя работу своего руководства, предъявили активу, начиная от секретаря комитета и кончая прушограмами, ряд серьезных требований, которые дают право тому или иному активисту руководить организацией.

В период, когда наш союз геронически дрался за выполнение первой пятилетки, комсомольцы выдвигали к руководству лучших, передовых людей, показавших личный пример в геронической борьбе за строительство социализма, — к руководству пришел ударник. Это требование к руководителю остается незыбленным, но этого теперь мало, это основное качество должно быть дополнено.

нено личным примером руководителя в овладении учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, в овладении культурой труда и быта, умением организовать большевистское воспитание молодежи.

Совершенно недопустимо для комсомольских руководителей, когда члены комитета, комсорги своим поведением не являются личный пример дисциплинированности и организованности. Дают обещания и не выполняют их, «агитируют» комсомольцев, чтобы они учились, занимались физкультурой, ходили в клуб, прыгали с парашютами, читали художественную литературу, а сами этого не делают. Это полностью относится к активу завода «Красный треугольник», где среди группировок, комсоргов и членов комитета комсомола нет парашютистов, никто из комсоргов и почти никто из группировок не занимается физкультурой в клубных кружках и очень немногие из

активистов повышают свой общеобразовательный уровень. Как видно, актив завода не служит личным примером для комсомольцев в деле воспитания в себе таких личных качеств, как мужество, сила воли, отвага, геройство, в деле воспитания из себя верных, сильных духом и телом сынов социалистической родины.

Комсомольская организация завода «Красный треугольник» в целом является крепкой, политически стойкой, одной из передовых комсомольских организаций города Ленинграда. В организации есть все условия для осуществления поставленной партией задачи коммунистического воспитания молодежи. Комсомольская организация завода на основе широкой критики недостатков своей работы должна по-боевому выполнить постановление ЦК ВЛКСМ о работе фабрично-заводских комитетов.

Я. Коган

Когда заводской комитет становится „Маленьким райкомом“

Комсомольская организация Челябинского тракторного завода им. Сталина

Комсомольская организация Челябинского тракторного завода им. Сталина об'единяет свыше 2 тыс. комсомольцев. На заводе работают 7 тыс. человек молодежи. Завод — крепость социалистической индустрии.

Завод, его люди не только творят тракторы. Люди работают и живут на новом заводе, растут вместе с ним, воспитываются, переходят от одной ступени на другую, становятся культурными, грамотными, овладевают передовой техникой. Люди ЧТЗ производят прекрасные машины и сами перерождаются. И особенно молодежь. Большинство молодежи впервые увидело завод, оно пришло из деревень.

На комсомольскую организацию, обединяющую передовую, лучшую часть молодежи завода, ложится ответственная

задача — воспитывать молодежь, выраживать ее, поднимать ее знания, культуру, тесно связывая каждый свой шаг с борьбой за улучшение производства, за полное освоение всех машин и агрегатов.

Сложны и ответственные задачи заводского комитета комсомола. От того, как организует свою работу заводской комитет — орган коллективного руководства первичной комсомольской организацией — будет во многом зависеть успех воспитания молодежи, основной задачи ленинского комсомола.

Самое опасное для заводского комитета — это превращение его в «маленький райком». Механическое копирование плохих сторон работы многих райкомов — болезнь многих заводских комитетов. При этом воспитательная работа отодви-

гается на задний план. Процветает канцелярия, бюрократизм, парадность, шумиха, забываются жизненные, здоровые запросы молодежи. Заводскому комитету комсомола должны быть свойственны функции первичной организации. Это означает — **оперативность действий**, активная работа по организации комсомольских масс, широкий круг исполнителей, знание людей, забота о нуждах молодежи, показ личного примера, простота, не допускающая какого бы то ни было барабанного боя и пустозвонства.

Плохо работает первичная комсомольская организация, комитет которой стал походить на райком. Плохо, ибо вместо черновой организаторской работы на первый план выдвигается тяжелая аппаратная артиллерия, различные проверки, многочисленные обследования, походы, смотры, резолюции, оргвыходы и т. д.

После XI пленума ЦК ВЛКСМ комитет комсомола ЧТЗ разрабатывает план мероприятий на июль—август. Из чего же складываются эти мероприятия? Как понял комитет ЧТЗ новые задачи, поставленные перед ним пленумом ЦК?

План состоит преимущественно из следующих пунктов:

проверить и правильно поставить практику роста в комсомольской организации;

проводить проверку качества группоргов и правильность организации комсомольских групп;

проверить практику распределения нагрузок в инструментальном цехе и опытном заводе;

проверить совместно с ИТС правильность использования молодых специалистов;

проводить проверку учебы комсомольцев;

проводить проверку правильности использования и роста фабзачучников и т. д.

Комитет комсомола рассматривает себя не как орган самой первичной органи-

зации, не как орган, избранный самими комсомольцами, а как орган, стоящий над организацией, над комсомольцами.

Отсюда — вместо помощи цеховым организациям, комсомольцам, проверка цеховых организаций, проверка комсомольцев.

На фоне этой аппаратной суетолоки, на фоне многочисленных проверок и обследований писание резолюций и постановлений. Жизнь в комсомольской организации идет своим чередом и не всегда тал, как это должно.

Это особенно наглядно видно из состояния комсомольского хозяйства комитета. Оно находится в хаотическом состоянии. В простом шкафу, среди многочисленных, в беспорядке сваленных папок и бумаг лежат 235 комсомольских билетов и 17 временных удостоверений. Неразобранными лежат около 3 тыс. личных карточек так называемых «мертвых душ».

Только при подобном хаосе в комитетской канцелярии, нежелании заняться техникой дела, привести в порядок комсомольское хозяйство, которое передоверяется безграмотным управделами, меняющимся через каждые два-три месяца, секретарь заводского комитета мог допустить списание более 600 комсомольцев из состава организаций, многие из которых продолжают работать на заводе.

В папках комитета лежат неразобранные 102 анкеты вновь вступающих в комсомол; среди них 6 анкет с июля 1934 г., 5 — с ноября 1934 г., 20 — с декабря 1934 г. и т. д. Оформление приема поставлено до того безобразно, что со дня подачи заявления о приеме в комсомол до утверждения комитетом проходит минимум три-четыре месяца.

Личные карточки 320 мобилизованных комсомольцев на завод были забраны в райкомах уполномоченными по мобилизации, которые держали их у себя больше месяца, а затем пачками сдавали их в комитет. Сам факт коллективного приема на учет комсомольцев не выдерживает никакой критики. Вместо ознакомления с каждым комсомольцем лично при приеме на учет — прием на учет скопом, техническое раскладывание личных дел в ящике по алфавиту.

Выборочное ознакомление с состоянием комсомольских документов показывает, что дефектных документов до 40—50%. Но самым нетерпимым является то, что комсомольские работники считают это обычным явлением, комсомольские билеты у комсомольцев не смотрят, не учат их держать билет в порядке и аккуратно. Больше того, у некоторых комсоргов у самих комсомольские билеты дефектные. При проверке комсомольского билета у комсорга крупнейшей цеховой организации — кузнецкого цеха — тов. Дрыжова оказалось, что билет не имеет подписи секретаря комитета, который билет выдавал, и не имеет печати. Дрыжков был удивлен, что на такие «мелочи» обращается внимание.

Такое же отношение к комсомольскому документу характеризует решение комитета комсомола механосборочного цеха по заявлению табельщика Балакина, утерявшего комсомольский билет в 1931 г. и с этого времени не платившего членских взносов. Комитет по этому поводу выносит следующее решение: «За потерю билета поставить на вид. Выдать тов. Балакину новый билет. Принять к сведению заявление Балакина о том, что членские взносы будут погашены к 1 июня с. г.» (?!).

С такой легкостью выдается комсомольский билет и с такой же легкостью принимается к сведению заявление об уплате членских взносов за четыре года!

В хаотическом состоянии находятся и протоколы заседаний комитета. Для комитета ведение протоколов является просто выполнением установленной формальности. Ни один протокол не подписан, не имеет номера, все они разбросаны в разных папках; протокол заседания комитета от 17 мая еще и 20 июля не был написан. Решения, записанные в протоколах, никем не проверяются. Не было случая, чтобы секретарь комитета отчитался о выполнении предыдущих решений комитета. А эти решения сплошь и рядом остаются невыполнеными.

Доступ к комсомольскому документу имеет всякий, и не требуется большого труда, чтобы похитить комсомольские

билеты или другие комсомольские документы. Секретарь комитета еще не понял, что с билетом, личной карточкой, протоколом должен иметь дело лично он, никому не передавая эту важнейшую технику комсомольской работы.

Важнейшая задача комитета комсомола — вовлечение всех комсомольцев в активную комсомольскую работу — часто забывается. Больше того, нередки попытки активность, самодеятельность комсомольцев подменить единоличными решениями секретаря комитета, комсорга.

Из 70 опрошенных комсомольцев механосборочного цеха 35 не ведут никакой комсомольской работы. Требования комсомольцев дать общественную работу не удовлетворяются.

Комсомолец Френк правильно подметил: «У секретаря комитета, у комсоргов нет актива. Они работают сами, без комсомольцев. И вот основная причина плохой работы комитета и цеховых организаций».

Наряду с требованием дать общественную работу комсомольцы требуют научить их, как работать. В этом главное. Легче всего дать «нагрузку». Нередко комитет, комсорг нагружают комсомольцев очень часто надуманными «нагрузками», которые не интересуют комсомольцев. Совершенно отсутствует обучение комсомольцев, как нужно работать. Сплошь и рядом комсомолец, получив «нагрузку», не знает, с чего начать, никто ему не сказал, как выполнить полученную нагрузку. В результате работа не движется. При проверке (на которые комитет очень падок) оказывается, что комсомолец ничего не сделал, и злой комитет выносит ему выговор. Вот почему вполне справедливо требование комсомольца Грошева, работающего фрезеровщиком, — «научить комсомольца, как нужно работать, а потом требовать исполнения порученной работы».

Так обстоит дело с вовлечением комсомольца в активную работу организаций.

Надо со всей резкостью выступить против не раз осужденных ЦК ВЛКСМ, ошибочных методов руководства — мето-

дов аппаратных, которые всегда расходятся с требованиями жизни. **Заводской комитет комсомола должен быть пропагандистом, воспитателем, организатором, исполнителем предложений и запросов комсомольцев и молодежи, а не регистратором их. Комитет должен организовывать работы в цехе, в группе, а не проворачивать и обследовать.**

Состав молодежи на ЧТЗ неоднороден. Немало молодежи имеют законченное среднее образование: имеется 393 молодых специалиста (122 инженера, 271 техник). Но имеются и неграмотные, а также большое количество с низшим образованием. Имеется молодежь, которая работает на производстве недавно, но имеется и такая молодежь, которая на производстве работает выше пяти лет. 10% всей работающей в цехах молодежи — подростки. Женской молодежи — 35%.

Всех этих особенностей состава молодежи комитет комсомола не учел и не организовал свою работу применительно к этим различным группам молодежи.

400 комсомольцев учатся в школе среднего образования. Многие учатся в техникумах, вузах, на курсах повышения квалификации. Это армия культурных людей, стремящихся к знаниям. У них масса своих острых вопросов, но никто им не помогает в них разобраться. У них много трудностей, но никто не помогает им их преодолеть. Из школы среднего образования ушли 30 девушек. Многие ушли потому, что вышли замуж. Комитет комсомола этим сугубо интересным явлением среди женской молодежи не занялся, прошел мимо него.

На заводе грубо нарушаются законы охраны труда молодежи. На заводе установилась совершенно недопустимая практика работы в выходные дни и чрезмерно применяются сверхурочные работы. Это касается прежде всего высококвалифицированной молодежи, работающей на ответственных участках и механизмах.

Ночные, сверхурочные работы, семичасовой рабочий день стали обыденными для подростков на заводе. За шесть месяцев 180 подростков обратились с

жалобой к инспектору труда о защите их прав в области охраны труда. Комитет комсомола не знает положения подростков на производстве и ни разу не занимался этим вопросом подросткового труда.

Пет повседневной заботы о девушках, о продвижении их на производстве, об учебе, об улучшении их быта. Комитет комсомола проходит мимо вопиющих безобразий в отношении к девушке-работнице. Комсомолец Крахмалев в течение десяти месяцев издавался над своей женой — комсомолкой-работницей Герасименко. Бил ее за то, что она учится в школе среднего образования. Об этом знал комитет комсомола механосборочного цеха, секретарь заводского комитета, знали комсорги, но молчали, стараясь уладить это дело втихую. Сейчас установлено, что именно из-за побоев комсомолка Герасименко была не в состоянии выполнять производственную программу.

За последние полтора месяца на завод пришло свыше 300 новых комсомольцев, которые в большинстве своем с таким сложным производством не были знакомы. Политической работы среди этих вновь прибывших комсомольцев нет. Они предоставлены самим себе и все свободное от работы время проводят в общежитиях. Не была организована помощь этой молодежи в устройстве хорошего жилья. С нею не провели ни одной политической беседы. Никто не рассказал о самом заводе. Технической учебы с вновь прибывшими не организовали.

Не случайно поэтому из 200 мобилизованных комсомольцев по механосборочному цеху 40 человек уже успели уйти с завода.

Плохая работа с отдельными группами комсомольцев и молодежи, отсутствие отбора и подготовки лучшей молодежи к приему в комсомол приводят к тому, что передовые молодые рабочие остаются вне комсомола. Так, например, лучший ученик школы среднего образования, отличник учебы **Ищенко**, ударник на производстве — вне комсомола. Из 73 человек, принятых в комсомол в 1935 году, 10 служащих, 12 учащихся и только 2 бригадира, 2 мастера, 1 техник.

Недостаточно уделяется внимания подбору и воспитанию актива. Из 12 группоргов литейного цеха лишь 2 занимаются в кружке по истории партии и 1 в школе среднего образования, остальные ни где не учатся. Из этих же 12 группоргов 3 неграмотных. В то же время в этих же группах имеются отличники учебы, парашютисты, планеристы, техники, но их к активной комсомольской работе не привлекают, о них часто комсорги и не знают.

Организация политической учебы на заводе поставлена совершенно неудовлетворительно. Из 39 пропагандистов начальных школ 16 сменилось. Из 16 пропагандистов кружков истории партии сменилось пять. 13 начальных школ и 7 кружков истории партии летом прекратили свою работу. Комитет комсомола недопустимо мало занимается вопросами политобразования. За 1985 г. только два раза комитет слушал доклады пропагандистов. О качестве обсуждения этих вопросов можно судить хотя бы по следующему решению комитета комсомола:

«Слушали: Отчет пропагандиста Белицкого и слушателей Сорокина, Войханского, Соколова и Швец.

Постановили: Об'явить выговор за непосещение кружка Сорокину, Войханскому. Составить график учебы с отстающими».

Слабость политко-разъяснительной работы комитета особенно сильно чувствуется в общежитиях и бараках. Из 70 опрошенных комсомольцев 47 человек за последние два-три месяца не были ни на одной политической беседе. Политические беседы проводятся очень редко. А между тем чуждые влияния и нравы очень распространены среди молодежи, живущей в общежитии. Например, в общежитиях молодежи имеет место гадание и ворожба. По рукам ходят тетради, в которых описаны способы гадания по картам. Популярностью пользуется «Оракул» (издание 1879 г.), по которому отгадываются сны. Все это требовало проведения особой разъяснительной работы, бесед и лекций специалистов, врачей, которые сумели бы об'яснить молодежи

происхождение снов, разоблачить поповскую сущность различных гаданий и оракулов. Но это не было сделано, потому что комитет комсомола не знал об этих явлениях среди молодежи, а те комсомольцы, которые знали, не придавали этому значения, а часто и сами принимали участие в гаданиях и т. п.

Все это говорит об одном: комитет комсомола плохо изучает жизнь молодежи, не умеет организовать работу с различными группами комсомольцев и молодых рабочих. А это решающее условие правильной постановки воспитательной работы в первичной организации.

Комитет не организует работу по единому плану, он не знает, что будет делать завтра или через десять дней. Секретарь комитета очень часто в своем лице об'единяет все. Он и комсорги сплошь и рядом превращаются в единичников, которые все решают и все направляют по своему уразумению.

Члены комитета в большинстве своем ни за какую отрасль работы комитета не отвечают. Члены комитета — это комсорги, начальники отделений, и только один комсомолец работает непосредственно на производстве, причем никакой работы по комитету не ведет. Имеющиеся звенья, через которые комитет может вести свою работу, совершенно не используются.

Зам. ОСО по молодежи, освобожденный работник, заявляет: «Я комсомолом не занимаюсь, я занимаюсь молодежью. Сколько комсомольцев на заводе, не знаю и знать не желаю. Работу буду вести тогда, когда мне построят вышку, тир». И действительно, работы никакой нет.

Когда потребовали от клубного организатора молодежи план культурных мероприятий клуба на лето, была дана афиша, в которой было указано, чем и в какие дни будет занят клуб, т. е.: сегодня — учеба, завтра — кино, послезавтра — спектакль. Вот все мероприятия по работе с молодежью в клубе.

О работе в заводском саду можно судить хотя бы по тому, что в один из вы-

ходных дней на заводе сад был закрыт. Когда спросили у руководителей, почему сад закрыт, они ответили: «Сего дня открытие лагеря, начальство уехало в лагерь, а поэому сад закрыт».

Заводской комитет комсомола обладает большими возможностями для проведения воспитательной работы. На заводе имеется большой аппарат, ведущий воспитательную, культурную и образовательную работу, который нужно было правильно использовать и лучше привлечь к делу воспитания молодежи.

Копируя заводской комитет, так же примерно строят свою работу и комсорги. Комсорг на ЧТЗ — это единоличник в комсомольской организации. Постоянного плана работ у него нет. Свою работу он старается проводить через группоргов, а так как последние плохо инструктируются, то они часто не знают, что им нужно делать. Плюс к этому недопустимая текучесть актива. В механосборочном цехе сменилось 7 секретарей комитета, которые работали не более двух-трех месяцев. Группорги цеха заявляют: «Идешь в комитет и не знаешь, кто сегодня секретарь». Выдвигают к руководству людей без тщательной проверки. Так были выдвинуты комсоргом некий Мамонкин, который только недавно пришел на завод; впоследствии оказалось, что он осужден на пять лет. Был выдвинут комсоргом литейного цеха Галкин, — впоследствии оказалось, что он исключен из партии и комсомола в Кузнецке.

Структура комсомольской организации на заводе такова, что не способствует выдвижению актива, его воспитанию и лучшей организации работы. В механосборочном цехе имеется 13 комсоргов, у каждого от 30 до 155 комсомольцев. У 12 комсоргов нет груши, нет группоргов, нет никакого актива, приходится работать самим, исполняя поручения комитета.

Отсутствие четкой системы руководства, подмена коллективного решения вопросов жизни организации единоличными распоряжениями секретаря и ком-

согра, недостаточное привлечение актива и всех комсомольцев к работе организации — все это ведет к бесконтрольности, безответственности комитета и его секретаря. Самокритика, которая должна пронизывать всю работу первичной комсомольской организации, развернута недостаточно. Комсомольцы мало критикуют свой комитет и комсоргов. А это приводит к еще большему обособлению работы комитета от членов организации, к нарушению внутрисоюзной демократии и прав членов ВЛКСМ.

Мы показали отрицательные стороны работы комитета комсомола ЧТЗ. Это не значит, что у комитета этого завода нет положительного опыта и достижений в работе. Комитет комсомола ЧТЗ провел большую работу по оздоровлению молодежи и детей; создал хорошую школу среднего образования, в которой в прошлом учебном году обучалось 300 молодых рабочих и работниц; лагерь пионеров, построенный при непосредственном участии комитета комсомола, по праву является лучшим в области; создан замечательный кружок актива, которым руководит секретарь обкома ВКП(б). Этот положительный опыт комитета комсомола требует специального изучения и освещения на страницах комсомольской печати. Он должен быть широко использован.

Но нашей задачей было — показать недостатки комитета комсомола первичной организации, показать, что получается, когда комитет начинает копировать плохие стороны работы райкомов и сам становится «маленьким райкомом». Недочеты и ошибки комитет комсомола ЧТЗ должны быть решительно исправлены. Комитет должен перестроить свою работу в соответствии с постановлением XI пленума и постановлением ЦК ВЛКСМ о работе фабрично-заводских комитетов ВЛКСМ. Это одна из важнейших задач перестройки первичной комсомольской организации для выполнения основной своей задачи — воспитания комсомольцев и молодежи.

О работе фабрично-заводских комитетов ВЛКСМ

Постановление ЦК ВЛКСМ

Проверив работу комитетов комсомола заводов Челябинского тракторного им. тов. Сталина и «Красный треугольник» (Ленинград) и обсудив предложения комсомольцев этих заводов об улучшении работы заводских комитетов комсомола, ЦК ВЛКСМ устанавливает следующее:

а) Многие фабрично-заводские комитеты комсомола копируют плохие стороны работы райкомов, сплошь и рядом разрабатывают общие директивы, проводят проверки и обследования, смотры, походы и конкурсы, нередко проходя мимо азлобдневных вопросов, волнующих комсомольцев и молодежь.

Комитет комсомола ЧТЗ проводил «проверку практики роста», в то же время в папках приемной комиссии лежали неразобранные в течение 5—6 месяцев 102 заявления. Комитет комсомола «Красного треугольника» проводил конкурс «по постановке массово-политической работы», поход «за культуру языка, обращения и внешности молодежи», — в то же время политучебнице не было охвачено 400 чел., из 400 чел., поступивших в школу среднего образования, 200 чел. отсеялось.

Такая работа не должна быть свойственна фабрично-заводским комитетам, так как она мешает им стать организаторами воспитательной работы и такими органами, где каждый комсомолец и молодой рабочий могут получить ответ на любой волнующий их вопрос.

б) Комитеты комсомола слабо привлекают самих комсомольцев к активной работе в своей организации, подменяя зачастую самодеятельность и инициативу комсомольцев и молодежи работой узкого круга актива, который нередко превращается в администраторов над комсомольцами и молодежью.

Важнейшие вопросы жизни первичной организации часто решаются единолично секретарями комитетов и комсомолами, и решения по поводу комсомольца нередко принимаются без его участия. Члены комитета комсомола не несут обязанности по комитету, а представляют его на его заседаниях, что превращает комитет из органа коллективного руководства, избранного комсомольцами для организации воспитательной работы, оперативного исполнения решений и

предложений комсомольцев, в совещательный орган при секретаре.

в) Комитеты комсомола и, в первую очередь, их секретари работают бессистемно, разбросанно, не организуют вокруг себя широкий круг актива. Вопросы к заседанию комитета подготавливаются плохо и часто решаются «наскоком». Протоколы составляются небрежно, и исполнение принятых решений, как правило, не проверяется.

ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. Фабрично-заводской комитет комсомола должен вести пропагандистскую работу, разъяснять молодежи задачи и решения партии, давать ей ответы на все волнующие вопросы, проводить беседы, доклады, лекции, чтения политической и художественной литературы, быть настоящим организатором коммунистического воспитания молодежи.

а) Обединить вокруг комитета квалифицированных пропагандистов, лекторов, преподавателей, инженеров, физкультурников, руководителей различных кружков, работников клуба, библиотекарей, организовать с их помощью воспитание молодежи на предприятии.

б) Организовывать правильное комплектование комсомольских школ и кружков, учтывая знания каждого комсомольца; подобрать квалифицированных пропагандистов и регулярно проводить подготовку их через пропагандистские семинары; следить за тем, чтобы комсомольцы приходили на занятия подготовленными; систематически заслушивать на заседаниях комитета доклады пропагандистов о работе кружков и отчеты учащихся об их успеваемости.

в) Создать при комитете агитколлектив для проведения по заданиям комитета бесед, докладов в комсомольских группах, общежитиях и красных уголках.

г) Обратить особое внимание на постановку политической и культурной работы в общежитиях, организовать в них чтение газет, литературы, беседы, вечера самодеятельности, выделить организаторами работы в общежитиях лучших, подготовленных комсомольцев.

д) Проводить регулярно, не реже одного раза в месяц, беседы актива по различным вопросам современного международного и внутреннего по-

ложения СОСР, привлекая для проведения бесед партийные силы и политически грамотных комсомольцев.

е) Оказывать помощь комсомольцам, изучающим индивидуально или группами произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, создав для них при комитете квалифицированную консультацию.

2. Фабрично-заводские комитеты должны организовать примерную работу комсомольцев и молодежи в производстве, изучать и своевременно реагировать на нужды и запросы молодежи, усилить работу по материально-бытовому обслуживанию молодежи, чтобы забота о живых людях, ударниках, отличниках производства стояла в центре всей работы первичной комсомольской организации.

а) Комитеты должны неослабно работать над тем, чтобы каждый комсомолец был ударником на производстве, соревновался со своими товарищами по станку, агрегату, показывал пример дисциплинированности и сознательного отношения к труду. Систематически проверять выполнение социалистических договоров комсомольцами, проводить обмен опытом и распространять высокие показатели отличников среди всех комсомольцев и молодежи.

б) Установить такой порядок, чтобы заявления и жалобы комсомольцев и молодежи обязательно расследовались и результаты заслушивались на заседании комитета в присутствии подавшего заявление.

в) Вести постоянную работу по продвижению молодежи в производстве. Организовать обучение и выдвижение на квалифицированную работу чернорабочих и подсобников.

Обязать комитеты комсомола до 20 октября закончить избрание по цехам общественных инспекторов труда молодежи и подростков.

Восстановить на каждом предприятии представителей от молодежи в фабзавкомы профсоюзов.

г) По примеру борьбы комсомола за овладение техникой организовать разнообразнейшие формы общего образования и изучения иностранных языков комсомольцами и молодежью, добиться дальнейшего улучшения работы школ среднего образования, создать общеобразовательные кружки, консультации, организовать заочное обучение. Выделить в каждой цеховой комсомольской организации организатора самообразования молодежи и добиться выделения специальных работников, здевающих этим делом в профорганизации, клубе.

д) Создать разнообразные кружки по желанию самой молодежи (музыкальные, хоровые, драматические, шашечно-шахматные, по рисованию и др.), значительно расширить и улучшить работу физкультурных, стрелковых, парашютных кружков, груши по изучению летного дела, пилота, мотора, танка и других видов военного дела, установив постоянное наблюдение и отчетность кружков на заседаниях комитета комсомола.

3. Секретари и члены комитета должны большую часть своего рабочего времени быть там, где находится молодежь (в цеховых организациях и группах, в общежитиях, в парках, в клубах, в кружках), на месте помогать исправлять недостатки, проводить регулярные беседы с комсомольцами, активом цехов и группами, вместе с ними разбирать важнейшие решения партии и комсомола, обсуждать вопросы работы цеховой организации и групп, обмениваться опытом, назначая практические мероприятия по выполнению очередных задач.

Установить такой порядок, чтобы план работы комитета составлялся с учетом запросов и предложений комсомольцев и молодежи, разрабатывался при их участии и утверждался на общем комсомольском собрании.

О своих решениях комитет обязан доводить до сведения всех комсомольцев путем зачитывания протокола на комсомольских собраниях и группах.

4. В целях улучшения оперативного руководства выделить в комитетах из числа членов комитета и активных комсомольцев организаторов по различным отраслям комсомольской работы (по политическому образованию, по культурно-массовой работе, по военно-физкультурной работе, по общему образованию и ликвидации нетграмотности, по техническому образованию, леткой кавалерии и пр.). Каждый организатор должен создать по своей отрасли актив в цехах, группах, систематически инструктировать их, организовать и проверять выполнение заданий комитета и решений собраний.

5. Считать неправильным, когда комсомольцам дают задания без учета их желания и выдумывают для комсомольцев формальные, никому не нужные «нагрузки».

Общественная работа комсомольцев должна прежде всего основываться на развертывании широкой самодеятельности самих комсомольцев (организация политических бесед, чтение газет, создание инициативных групп по изобретательству, рационализации, изучение военного дела,

проведение экскурсий, посещение театров, музеев, чтение художественной литературы, устройство вечеров самодеятельности, создание различных кружков и т. д.).

Комитетом комсомола оказывать постоянную помощь комсомольцам в выполнении ими общественной работы, разяснять, как выполнять порученное задание, и проверять исполнение его.

6. Считая неправильным установившийся порядок, когда на предприятиях (особенно средних и крупных) не созываются общие заводские и фабричные собрания комсомольцев, а проводятся 1—2 раза в год конференции с выбором делегатов от цехов, ЦК ВЛКСМ предлагает всем комитетам комсомола проводить общезаводские комсомольские собрания не реже одного раза в 2 месяца в организациях, где имеется более 500 комсомольцев, и не реже 1 раза в месяц, где менее 500 комсомольцев.

7. В целях лучшей организации работы фабрично-заводских комитетов внести следующие изменения в их организационной структуре:

а) В цехах, где насчитывается 30 и более ком-

сомольцев, избирать бюро цеховой комсомольской организации.

Из состава бюро избирать на цеховом комсомольском собрании комсорга цеховой комсомольской организации.

б) В цехах, где имеются смены с постоянным составом рабочих (особенно в текстильной, швейной, резиновой, обувной и др. отраслях промышленности), создать смешанные цеховые комсомольские организации, с непосредственным их подчинением общезаводскому комитету комсомола.

в) Считая неправильным наличие на целом ряде предприятий громоздких комсомольских групп (30—50 чел.), комсомольцы которых работают во всех сменах и на разных производственных участках, ЦК предлагает создавать комсомольские группы по участкам, пролетам, агрегатам с таким расчетом, чтобы комсомольцы данной группы работали в одной смене.

г) Ликвидировать приемочные комиссии при фабрично-заводских комитетах комсомола, утверждая прием в комсомол персонально каждого вступающего на заседаниях комитета.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВЛКСМ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦК

Больше уважения к своим решениям

Страсть к заседаниям, вынесению многочисленных и многословных резолюций и постановлений в ущерб практической организаторской работе — болезнь, весьма распространенная в наших комитетах комсомола.

Многим из этих резолюций и постановлений, подшитым к протоколам, так и не суждено увидеть света, не говоря уж об их практической реализации. Больше того, даже сами секретари многих комитетов комсомола, подписывающие эти резолюции и постановления, не дают себе труда более внимательно просмотреть и как следует отредактировать свои решения.

Это небрежное, мягко выражаясь, отношение к редактированию своих решений некоторые секретари комитетов пытаются оправдать тем, что решение — это бумага, выполнение простой формальности, отписка. «Главное не в решениях, а в черновой, практической и оперативной работе» — так рассуждают эти товарищи, выгуская в свет безграмотные, небрежные решения своего комитета, которые ни в коей степени не могут мобилизовать массы комсомольцев на практическое дело организации. Такие «псевдодорбы» против капитализации должны понять, что именно их легкомысленное отношение к своим решениям превращает эти решения в простую бумагу, бюрократическую отписку вместо политического документа.

Возьмите папку с решениями некоторых комитетов, и при внимательном ознакомлении с ними вы обнаружите там такие «перлы», что неизвестно задаете вопрос: а читали ли эти решения те, кто их подписывал? Ибо трудно допустить, что секретарь райкома в состоянии подписать малограмотное, небрежно отредактированное решение, если он его предварительно внимательно прочтет. Очевидно, некоторые сек-

ретари райкомов склонны следовать примеру щедринского тубернатора, подписывавшего бумаги, не читая их.

Приведем несколько фактов, свидетельствующих об отсутствии уважения к своим решениям со стороны некоторых комитетов комсомола.

Инжавинский район ВЛКСМ Воронежской области ставит на обсуждение общего районного комсомольского собрания вопрос «О перестройке содержания внутрисоюзной КСМ работы». Сама постановка вопроса заставляет нас сделать предположение о наличии большой путаницы у работников райкома в вопросах перестройки работы комсомола. Не будем приводить полностью этого большого постановления. Ограничимся двумя выдержками, которые дают полное представление о качестве его и редакторских способностях составителей.

Это постановление начинается так (сохраняем «стиль» авторов решения.—Ред.):

«Общерайонное комсомольское собрание, решение ЦК партии и ЦК ВЛКСМ о проведении перестройки содержания внутрисоюзной комсомольской работы одобряет и считает вполне правильно поставленный вопрос, как передовой и главной задачей в работе комсомольских организаций в воспитании комсомола и внесоюзной молодежи».

Суть перестройки работы заключается в повороте комсомола к организации коммунистического воспитания молодежи и детей, а Инжавинский районом ВЛКСМ сводит все дело к перестройке «содержания внутрисоюзной комсомольской рабо-

ты». Что дело здесь не только в неряшливой формулировке, а в непонимании самого существа перестройки — свидетельствует и следующий пункт постановления:

«Поручить РК ВЛКСМ до 1/VII пересмотреть состав работоспособности (стиль какой! — Ред.) всех комсоргов и неработоспособных, безинициативных, не желающих работать отстранить от руководства и переводить на иную работу».

Тов. Косарев в докладе на XI пленуме ЦК ВЛКСМ специально поставил вопрос о том, что необходимо покончить с администрированием. Не администрировать, а воспитывать комсомольцев и актив — в этом смысле перестройки, а Инязинский райком ВЛКСМ вместо этого становится на путь поголовного пересмотра комсоргов, на путь репрессий по отношению к ним, допуская тем самым грубейшие извращения решений XI пленума ЦК.

Абсолютно нетерпимое, неряшливое отношение к редактированию решений проявляет секретарь Покровско-Марфинского райкома ВЛКСМ Воронежской области Бобров. Так, например, в решении районного комсомольского собрания «о политко-воспитательной работе летом» имеется такой пункт: «Учитывая значительную недостаточную (подчеркнуто нами. — Ред.) подготовку состава работающих пропагандистов, собрание поручает...», и дальше ряд практических предложений. Очевидно, на собрании шел спор, такую имеют пропагандисты подготовку — значительную или недостаточную. Этот спор секретарем райкома Бобровым, который подписал решение общего собрания, был разрешен таким образом, что в постановлении записали две противоречивых, исключающих друг друга оценки.

Ознакомившись с протоколами и решениями оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области, можно предположить, что, редактируя небрежно свои постановления, райкомы Воронежской области берут пример у оргбюро.

На одном из заседаний оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области обсуждался вопрос «о Карташове — секретаре комитета ВЛКСМ при Кляже-Байгородской НСШ Хворостянского района», обвинявшемся в бытовом разложении, допустившем ряд вопиющих преступлений и безобразий. Орг-

бюро посвящает этому Карташову решение в размере трех страниц убористого шрифта, в котором имеются такие места:

«Карташов в 1934 г. ухаживает за П.—пятнадцатилетней девушкой-колхозницей, под угрозой и силой использует ее. Дабы не быть уличенным в итимных связях, которые стали бременем не без содействия Карташова П. принимает в дом зятя».

И в таком духе составлена значительная часть постановления, подписанного секретарем оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области. И в заключение — «о публиковать в печати». Кому нужно такое неграмотное постановление? Есть ли необходимость вообще по вопросу бытового разложения одного секретаря первичной организации высосить решения на четырех листах? Ноужели нельзя было в нескольких словах написать, что комсомол жестоко осуждает таких активистов, которые своим личным поведением позорят ленинский комсомол? И затем, не пора ли прекратить такую практику, когда руководящий орган комсомола стремится чуть ли не каждое свое постановление обязательно «спубликовать в печати»? Зачем это нужно? Публиковать надо только такие решения, которые имеют большое политическое значение, с которыми необходимо широко ознакомить комсомольцев и внесоветскую молодежь. А у нас многие комитеты комсомола загружают свою комсомольскую газету, которая должна быть живой как по языку, так и по содержанию, длинными, общими, скучными, написанными бюрократическим языком постановлениями, этим отталкивая молодежь от своей газеты.

Приведем еще факты, показывающие, что в оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области не думают над тем, что записывают в своих решениях.

В решении оргбюро ЦК ВЛКСМ о состоянии тамбовской городской организации записано следующее:

«Предложить бюро Тамбовского горрайкома организовать проведение систематических лекций по истории партии, особенно после октябряского периода, не только среди актива и отдельных организаций, а во всех первичных организациях города и деревни.

Лекции проводить не реже одного раза в пятидневку».

Конечно лекции по истории партии — необходимое мероприятие, но оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области своим постановлением о проведении лекций «не реже одного раза в пятидневку» подменило все другие формы политического образования и по существу извратило решения партии и ЦК ВЛКСМ об организации политического образования. Следуя этим установкам, отдельные райкомы, например Лисичанский, полностью перешли на лекционный метод, забросив основную форму политического образования — кружки и школы.

На заседании оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области 23 июля 1935 г. был обсужден 41 вопрос. Очевидно, к концу заседания настолько устали, что в протоколе вместо «заявления секретаря Землянского РК ВЛКСМ» записали: «заявление секретариата Землянского РК ВЛКСМ». В такой редакции протокол был размножен и разослан по районам. Прочитав этот протокол, можно предположить, что оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области в дополнение к решениям XI пленума ЦК установило в райкомах секретариаты. На самом деле здесь налицо просто небрежное, неряшливое отношение к редактированию собственных решений со стороны секретарей оргбюро. Может быть, здесь виноват «стрелочник» — машинистка или ротаторщик? Но где же были те люди, которые обязаны проверять работу своего аппарата, не допуская погрешности в политических документах, исходящих из оргбюро ЦК ВЛКСМ?

О некоторых новостях в структуре аппаратов комсомола мы узнаем также из протокола заседания Московского горкома ВЛКСМ от 14 августа с. т., подписанного секретарем горкома Сидоровым. В п. 4 записано: «Утвердить зав. отделом высших и средних школ Стalinского РК ВЛКСМ тов. Кузубову».

В беседе с тов. Косаревым о работе комсомола тов. Stalin указал на неправильную структуру аппарата ЦК ВЛКСМ, имевшего до XI пленума ЦК отдел высших и средних школ, промышленный, сельскохозяйственный и другие «производственные» отделы. Тов. Stalin говорил: «Почему промышленный отдел? Разве у вас особая комсомольская промышленность? Нельзя ли вместо этого создать отдел рабочей молодежи?» По решению XI пленума ЦК вместо отдела высших и средних школ в ЦК ВЛКСМ были созданы:

отдел студенческой молодежи и отдел учащейся молодежи средних школ, в обкомах — отдел учащейся молодежи средних школ и вузов, и кроме того пленум решил по усмотрению бюро ЦК ВЛКСМ в крупнейших городах создать отделы учащейся молодежи.

Почему же в райкомах комсомола Москвы вместо отделов учащейся молодежи созданы отделы высших и средних школ? Может быть, райкомы Москвы взяли на себя функции органов Наркомпроса? Мы склонны думать, что здесь дело опять-таки в небрежном отношении к редактированию собственных решений со стороны секретаря Московского горкома Сидорова. Надо помнить, что райкомы ВЛКСМ Москвы не подменяют органы Наркомпроса, а занимаются своей прямой работой по организации коммунистического воспитания учащейся молодежи средних школ и вузов и что название вновь созданных отделов «отделами высших и средних школ» просто не соответствует содержанию их работы.

«Комсомольская правда» в одной из своих заметок критиковала Куединский райком ВЛКСМ Свердловской области за неудовлетворительную организацию обслуживания слета колхозников-ударников. Райком обсуждает эту заметку на заседании бюро райкома и вместо того, чтобы признать свою ошибку, выносит такое постановление: «Факты, указанные в этой корреспонденции, не полностью подтверждились». В чем райком видит нешальное подтверждение фактов, мы узнаем из следующих пунктов постановления (сохраняем стиль авторов полностью). — Ред.):

«В заметке указано, что офицантки обмывают руки в супах, понятие не абсолютное, но факт остается фактом, что офицантки, подавая обеды, особенно супы, без подноса и при неосторожности обмакивали свои пальцы в супе, носили по две тарелки, чем самым не могли обслужить колхозников-ударников в беде».

Следующие пункты постановления райкома также подтверждают правильность заметки. Спрашивается: для чего райкому потребовалось выносить это неграмотное постановление? И как может секретарь, уважающий идеи и решения своего комитета, подписывать такое постановление? Причины подобного отношения к своим

решениям кроются в стремлении как-нибудь отписаться, что-нибудь сочинить, не задумываясь над вопросом: а как оценят это решение массы комсомольцев?

Мы привели конкретные факты, показывающие небрежное, легкомысленное отношение некоторых комитетов к редактированию своих решений.

Эти факты свидетельствуют об отсутствии должного уважения к собственным решениям, о стремлении некоторых комитетов комсомола просто «отписаться», вместо того чтобы организовать проведение какого-либо конкретного дела. Секретари таких комитетов обычно рассуждают так: «Что? Камы работаем среди женской молодежи? Да вот мы слушали такой-то райком, вынесли такое-то решение..., не давая себе труда подумать над тем, что дело совсем не в том, чтобы по всякой поводу и без повода выносить решения, а в том, чтобы споменьше болтать и побольше работать».

Многие райкомы своими решениями просто страхаются на всякий случай, чувствуя, что их могут обвинить в безделье, а внушительное количество приколовых решений к протоколам как-никак создает видимость работы. И такие решения, как правило, предназначаются исключительно для обследователей.

Неуважение к своим решениям проявляется также и в том, что комитеты комсомола, обсуждая какой-либо вопрос, ограничиваются стадартическим решением: «Поручить такому то составить (или отредактировать) проект резолюции». Поручение бюро не выполняется, решение не составляется или месяцами не редактируется. Например, Епецкий горрайон Воронежской области поручил своим работникам составление и редактирование резолюций по следующим вопросам: 1) о работе клуба союза кружевниц — поручили составить Жукову и Зубовой; 2) о состоянии политучебы в совхозе «Ключ жизни», — поручалось Иванникову; 3) о реализации решений XI пленума ЦК в комсомольской организации спирто-водочного завода и элеватора, —

поручалось Жукову и др. Все эти поручения бюро не были выполнены, и их никто не проверял.

Бывает часто и так, что комитет примет какое-либо решение и забудет о нем, не организует контроля и выполнения собственных решений. При проверке Елецкого горрайкома ВЛКСМ было установлено, что большинство решений горрайкома не были выполнены. Так, например, не были выполнены решения о проведении конференций рабочей молодежи, об оборудовании мужского и женского пляжа, об оборудовании парашютной вышки и многие другие решения горрайкома.

Очень часто райкомы комсомола выносят общие, никого ни к чему не обязывающие решения, лишь бы только оставил след, что такой вопрос был предметом обсуждения на бюро райкома. В таких решениях вы не найдете конкретных мероприятий, — одни общие фразы и фотографирование существующего положения. Большей частью общие, ничего не говорящие решения принимаются по докладам руководителей первичных организаций. «Работу признать неудовлетворительной», «указать на недопустимость», «предложить», «отметить», «констатировать отставание» — вот что преобладает в таких решениях, вот излюбленные слова многих наших районных руководителей, вместо того чтобы в своем решении указать, что нужно сделать и как.

И это в известной степени относится и к обкомам, крайкомам комсомола.

Как же после этого можно требовать, чтобы эти решения уважались и выполнялись комсомольцами и активом первичных организаций? Пора, давно пора понять, что решение руководящего органа комсомола — это не простая бумага, а серьезный политический документ. Но для того, чтобы решения комитетов выполнялись и были документом, организующим на практические дела комсомольскую организацию, надо, чтобы эти решения прежде всего были грамотно сформулированы, написаны простым, понятным языком. Надо научиться руководящему активу прежде всего самому уважать свои решения и самому выполнять взятые на себя обязательства.

Грубо нарушалось законодательство о труде подростков

Зерносовхоз им. Семенова (Крым)

В зерносовхозе им. Семенова (Крым) во время уборки имело место применение детского труда на сельскохозяйственных работах; в частности, дети работали проводниками зерна на автомашинках и не только днем, но и ночью, в результате чего был убит пионер Сергей Осоцкий.

В период уборочной кампании грубейшим образом нарушился закон о труде подростков. Подростков заставляли работать без ограничения рабочего времени и использовали в ночных время на разных работах. Помощник начальника политотдела по комсомолу совхоза тов. Щетинкин, вместо того чтобы бороться против перегрузки детей физической работой и использования их на ночных работах, как этого требовало решение ЦК ВЛКСМ, вместо того чтобы «обеспечить школьникам и пионерам хороший отдых и развлечения во время летних каникул», сам проявил инициативу в привлечении пионеров проводниками зерна на автомашинках.

Против тех, кто не работал, создавалось общественное мнение. В частности, в этом не раз упрекала пионера Сережу Осоцкого вожатая отряда тов. Суркова.

Убийству пионера Осоцкого помполит Щетинкин не придал никакого общественного значения, даже не было организовано общественных похорон. Начальник политотдела Гарин заявил, что «погиб не какой-либо герой, и поэтому митинговать нечего».

Даже после убийства пионера Осоцкого преступное использование детей на сельскохозяйственных работах не было прекращено. В ночь с 16 на 17 июля на грузовых машинах в качестве проводников было обнаружено 15 детей.

В этом же зерносовхозе имели место несчастные случаи с рабочей молодежью. В текущем году зарегистрировано 15 случаев. Вследствие недопустимого отношения к человеку умер на работе тракторист Шевченко.

Несчастные случаи с рабочей молодежью во время работы явились следствием безобразного отношения к людям администрации совхоза.

Ни помощник начальника политотдела по комсомолу, ни комитет комсомола совхоза не

поняли политического смысла этих фактов, не придали им должного значения, не вскрыли их причин и виновников, не привлекли никого к ответственности, а, наоборот, стали на путь замыкания этих фактов.

По инициативе помполита Щетинкина был исключен из комсомола в конце июля месяца тов. Смирин, вскрывающий все факты безобразного отношения к людям и нарушения законодательства о труде и критиковавший за неправильное отношение к людям комсомольский комитет.

Из намеченных по колдоговору 22 тыс. рублей на технику безопасности не истрачено ни одной копейки. На участках совхоза отсутствует первая медицинская помощь. На 2-м отделении трактористу Ф. Величко помяло правую ногу и оторвало два пальца. На участке не оказалось ни бинта, ни иода, пострадавшего везли, не оказав ему помощи, 18 километров до больницы. Никогда и никто этих случаев не обсуждал и не придавал им никакого значения. Комитет комсомола совхоза занимался болтливней, вместо того чтобы на конкретных примерах показать заботу о живом человеке.

Комсомольский комитет во главе с тов. Щетинкиным оторвался от молодежи и проходил мимо массовых случаев нарушения трудового законодательства, охраны труда, вопросов зарплаты и бытовых условий.

В совхозе в начале года имелось 25 учеников, сейчас осталось лишь 18 чел., ученики до последнего времени работают по 8—10 часов, нередко их используют на подсобных работах.

Мастера нередко безобразно относились к ученикам. Например, механик Ситников ударил ученика центральных мастерских Панкова за то, что тот, подметая пол, нечаянно рассыпал настертый наездак.

На 3-м участке совхоза сменил бригадир Милюбога И. (из куликов) избыл заправщиком Шуся. Повар этого же участка Коноваленко издавал над молодым рабочим водокачки тов. Пименовым. Все эти факты прошли безнаказанно.

От рабочей молодежи неоднократно поступали

жалобы: о задержке выдачи заработной платы, обсчетах, неправильной оплате труда трактористов, об отсутствии учета выработки, о невыплате за экономию горючих и т. д.— по к этим жалобам комитет комсомола оставался глухим.

Не лучше положение и с жилищными условиями рабочей молодежи. Трактористы и комбайнеры в совхозе живут в необорудованных помещениях, грязных, полуразрушенных, без стекол. Часть рабочих спит на голых досках, без матрацев, не говоря уже о чистой простыне, наволочке, одеяле.

Как видно из всех приведенных фактов, комитет комсомола совхоза во главе с помощником начальника политотдела по комсомолу Щетинкиным ничего не поняли из указания тов. Стапина о перестройке работы комсомола, не перестроили свою работу, как этого требовал XI пленум ЦК ВЛКСМ.

Крымский обком ВЛКСМ только после убийства пионера Осоцкого командировал в совхоз члена бюро тов. Сафирова, который детально и с положением комсомольской организации не знакомился. Несмотря на указание отдела крестьянской молодежи ЦК ВЛКСМ, дополнительного расследования материалов обком не провел, вопрос о положении в совхозе не обсуждал вплоть до приезда представителя ЦК ВЛКСМ.

ЦК, обсудив на бюро материалы о несчастных случаях среди рабочей молодежи в зерносовхозе им. Семенова, а также о применении детского труда на сельскохозяйственных работах, отме-

тил, что Крымский обком комсомола пропагандировал безобразия в совхозе и приступил к их разбору лишь после вмешательства ЦК ВЛКСМ, что свидетельствует об оторванности обкома от комсомольской организации и работой молодежи совхоза.

В связи с тем, что крымские органы юстиции проявляют недопустимую медлительность в расследовании материалов по совхозу, ЦК постановил просить прокурора Союза ССР тов. Вышинского организовать следствие по всем этим запросам и привлечь виновных к судебной ответственности.

ЦК постановил все материалы по делу совхоза им. Семенова передать в КПК при ЦК ВКП(б) для привлечения к ответственности начальника политотдела совхоза тов. Гарина, директора совхоза тов. Постоялкова и помощника начальника политотдела по комсомолу тов. Щетинкина.

ЦК постановил также довести до сведения КПК заявление тов. Еналиева о фактах разложения среди помпопитов на отделениях совхоза и засоренности классово враждебными элементами совхоза, а также об отсутствии в совхозе заботы о материально-бытовых нуждах рабочих. Помощника начальника политотдела по комсомолу тов. Щетинкина по постановлению ЦК с работы снять.

ЦК предложил Крымскому обкому ВЛКСМ командировать в совхоз работника обкома на продолжительное время для помощи в работе комсомольской организации.

Недостаточно критиковать—надо учить, как работать

О работе газет «Молодая гвардия» и «Комсомолец Карелии»

Сектор печати проверил работу газеты «Молодая гвардия» (орган оргбюро ЦК ВЛКСМ Курской области). У секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Файнберга был заслушан доклад редактора этой газеты тов. Овсянникова. В результате проверки выяснилось, что «Молодая гвардия» недостаточно помогает комсомольским организациям области в перестройке работы, так как работает далеко не так, как требует от комсомольских газет ЦК ВЛКСМ.

Внешне «Молодая гвардия» уделяет много места материалам по вопросам комсомольской работы, но по существу это только критика недостатков в работе комсомольских организаций. Редакция «Молодой гвардии» забыла, что комсомольская газета, критикуя недостатки работы комсомольских организаций, должна учить их, как надо работать по-новому, собирая и показывая опыт работы передовых организаций.

Редакция не работает также достаточно на-

материалами, печатаемыми в газете, не выделяла наиболее серьезные материалы в номере. Редакция должна продумывать весь материал, идущий в номер, оценивать его по существу, выделяя наиболее важное в данное время, мобилизую при помощи этих материалов комсомольцев и молодежь области на разрешение тех задач, над которыми работает комсомольская организация области. 14 июля в «Молодой гвардии» были напечатаны две заметки о том, что в двух колхозах комсомолцы были люди, не состоявшие в комсомоле. Вместо того чтобы выделить эти материалы, сосредоточить на них внимание организации комсомола с соответствующими выводами о необходимости повысить бдительность комсомольцев, редакция подала эти заметки в газете так, что их с трудом можно найти, только прочитав всю страницу. В результате крупный вопрос преподнесен как мелочь, и смазано политическое значение данного вопроса.

«Молодая гвардия» в июле и августе совсем не печатала материалов о прошлом, о лучших людях нашей страны, о борьбе рабочих и крестьян в годы гражданской войны, о нашей родине. Газета забыла о специфике своего читателя, забыла о том, что она должна рассказывать нашей молодежи, не знающей прошлого, не испытавшей всех «прелестей» капиталистического рабства, как жили деды и отцы, как они боролись за лучшую жизнь для своих детей. Редакция должна была на этом материале воспитывать комсомольцев и молодежь, прививать ей лучшие большевистские чувства — беззаветную преданность партии Ленина — Сталина, любовь к родине, ненависть к врагам и желание стать достойным сыном или дочерью своей социалистической родины.

В Курской области, где выходит «Молодая гвардия», преобладает сельское хозяйство, между тем газета больше внимания уделяет молодежи города и предприятий. Это неверно. «Молодая гвардия» должна значительно усилить освещение жизни и работы деревенской молодежи, помогая комсомольским организациям улучшить работу по организации и воспитанию молодежи в колхозах и совхозах.

Почти совсем не уделяла внимания газета вопросам культурно-массовой работы среди молодежи, не помогала в организации культурного досуга молодежи, не печатает библиографических материалов, не советует молодежи, что следует прочитать, и т. д. Это крупный недостаток в работе «Молодой гвардии». Газета должна помогать

молодежи в ее работе над собой, способствовать продвижению книги в массы молодежи.

Редакция «Молодой гвардии» должна понять, что одной критики недостатков в работе комсомольских организаций недостаточно. Комсомольская газета должна быть разносторонней, интересной, отвечающей разнообразным запросам молодежи, организующей и воспитывающей ее, а для этого редакция должна устраниТЬ отмеченные недостатки и упорно работать над повышением качества газеты.

Сектор печати проверил также работу газеты «Комсомолец Карелии» (орган Карельского обкома ВЛКСМ).

Проверка показала, что «Комсомолец Карелии», так же как и газета «Молодая гвардия», не оказывает должной помощи комсомольским организациям своей области в перестройке работы. На первый взгляд «Комсомолец Карелии» уделяет достаточное внимание вопросам перестройки: в газете печатаются статьи, очерки, письма с мест, в которых говорится о перестройке, но в большинстве своем эти письма и корреспонденции являются рассуждениями по поводу перестройки, в лучшем случае в них критикуются недостатки работы. Газета почти не показывает опыта, не учит работать по-новому на опыте передовых организаций, между тем сейчас именно это — показ опыта — является особо важной задачей для каждой комсомольской газеты. И вот этой-то помощи «Комсомолец Карелии» почти не оказывает.

Комсомольские газеты должны особенно внимательно относиться к письмам молодежи, в разных формах используя их в газете. По тому, как газета печатает письма юнкоров и как работает с юнкорами, можно судить, насколько правильно понимает редакция свои задачи организатора и воспитателя молодежи. В «Комсомолце Карелии» в июле было напечатано в среднем 6—8 юнкоровских заметок. Это очень мало. Однако, вместо того чтобы увеличить число печатаемых юнкоровских писем в газете, редакция стала печатать в номере всего двадцать три письма юнкоров. Это совершенно неправильное отношение к юнкоровским письмам. Письма молодежи должны занимать в газете центральное место.

Очень мало печаталось в газете «Комсомолец Карелии» также материалов о прошлом, о борьбе рабочих и крестьян Карелии за советы, о лучших людях нашей страны.

Газета не воспитывала в должной мере в молодежи чувство любви к родине, лучших большевистских качеств — мужества, желания быть достойным сыном своей социалистической родины.

Комсомольская газета и внешне должна быть интересной, живой, мобилизующей. «Комсомолец Карелии» и в этом отношении сильно отстает: страницы этой газеты скучны, однообразны, заголовки статей и заметок невыразительны,—

редакция явно не уделяет необходимого внимания и не проявляет инициативы в оформлении газеты.

На эти недостатки было указано в письме секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Файнберга редакции «Комсомольца Карелии». Редакции предложено принять необходимые меры к тому, чтобы сделать газету действительно организатором и воспитателем молодежи, лучшим помощником в работе комсомола Карелии.

РАБОТА СОВЕТОВ ОТДЕЛОВ ЦК

Охватить своим руководством все участки комсомольской работы

Заседание совета отдела рабочей молодежи

10—13 сентября в ЦК ВЛКСМ первый раз заседал совет отдела рабочей молодежи, созданный согласно решению XI пленума ЦК ВЛКСМ. Совет обсуждал злободневные вопросы работы первичной комсомольской организации: о работе фабрично-заводских комитетов комсомола и докладах председателей ЦК профсоюзов среднего машиностроения и ЦК стекольщиков об охране труда молодежи с содокладом отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ.

Вопрос о работе фабрично-заводских комитетов комсомола вызвал наиболее широкие и интересные прения.

Тов. Черный, зав. отделом рабочей молодежи ЦК, в своем докладе указал на исключительное значение фабрично-заводских комитетов комсомола в деле выполнения основной задачи комсомола — воспитания комсомольцев и молодежи:

«Комитет — это голова первичной комсомольской организации. От комитета в очень большой степени зависит, как будет работать организация. Комитет должен охватывать своим руководством все участки комсомольской работы: знать всех комсомольцев, повышать их революционную бдительность, боеспособность, охватывать своим руководством различные группы молодежи и организовывать среди них воспитательную работу».

Эти задачи фабрично- заводского комитета,

сформулированные в докладе тов. Черного, не всегда, как это показывает существующая практика работы, выполняются. На пути улучшения работы фабрично-заводских комитетов стоят крупные препятствия, которые нужно преодолеть во что бы то ни стало.

Копирование методов работы райкомов, превращение комитета первичной организации в райком, забвение острых вопросов, волнующих молодежь, — вот основной корень зла в работе фабрично-заводских комитетов.

Как нельзя лучше иллюстрирует это положение приведенный тов. Черным следующий пример. 390 молодых рабочих завода «Радиоприбор» жили на территории завода. Вход на завод закрывался ровно в полночь. Никакие просьбы опоздавших не помогали. Блюстители порядка из комендатуры оставались неумолимыми. Смельчаки, рискующие до конца дослушать арию Германа из оперы «Пиковая дама», принуждены были даже в ноябре кротати ночь на улице. Так продолжалось около года. И сейчас обитатели заводского общежития основательно уже отвыкли от посещения театров, диспутов, лекций, концертов и собраний. Началась скучная жизнь.

Рабочая молодежь слушала в комитете деклamation на тему о воспитательной работе — и проводила вечера за карточной игрой. Комитету комсомола завода «Радиоприбор» следовало до-

говориться с дирекцией о том, чтобы заводскую проходную закрывали на час-полтора позже, и 300 молодых рабочих не были бы стрезаны от внешнего мира, имели бы возможность посещать театры, концерты и т. д.

Но в заводском комитете не придали должного значения этому возмутительному порядку, когда рабочая молодежь вынуждена была проводить ветера в общежитии. В заводском комитете за это дело не взялись. Там, повидимому, обсуждали «итоги» очередной проверки, намечали походы или «план» предстоящего обследования, заседания, говорили, принимали резолюции; а такой простой вещью, как изменение часа закрытия входа на завод, не занялись.

Работники фабрично-заводских комитетов должны большую часть своего рабочего времени быть там, где работает, живет и бывает молодежь: в цехе, в группе, в общежитии, в школе, там налаживать работу, узнавать запросы молодежи, учить грушиоргов, как лучше работать.

А у нас, к сожалению, работники многих комитетов работают как раз наоборот. Своей главной обязанностью многие считают созыв членов комитета, для заседания, вынесения многообещающих резолюций, «накачки» комсоргов и т. п. Это неправильный метод работы.

Остановившись на вопросах работы с отдельными группами молодежи, привлечения всех комсомольцев к активной работе своей организации, улучшения организационной работы комитетов, **тov. Черный** внес на обсуждение совета целый ряд ценных предложений: о структуре первичной организации, о распределении обязанностей среди членов комитета, о созыве общезаводских комсомольских собраний, о создании бюро цеховых организаций и др.

Первым в прениях на совете выступил **тov. Сизов**, секретарь комитета комсомола завода «Красный треугольник». «Наша организация», — говорит **тov. Сизов**, — крупная: цеховых организаций у нас 38, группиров 228 человек. Но почему мы плохо работаем? Наша болезнь — это проведение различных кампаний. На нашем заводе надо было подобрать 85 пионерюзжатых, причем нам сказали, что это нужно сделать в 3 дня. Разумеется, что за 3 дня такую колоссальную работу можно провести недостаточно хорошо, сторицца. Я обращаю внимание, — говорит **тov. Сизов** — на совершенно ненормальное положение, когда секретари комитета вызывают на всякие заседания и совещания в райком, горком и другие организации и секретари нехватает времени для работы в комитете, в цехе и группе».

тov. Наймарт, комсорг цеха Харьковского тракторного завода, говорит о комсомольских собраниях: «Мы уже имеем некоторый опыт подготовки к комсомольским собраниям и их проведения. Повестка дня тщательно подготавливается, составляется, исходя из запросов комсомольцев. Но с явкой на собрание дело обстоит плохо. Почему? С 1 сентября начались занятия во всех учебных заведениях. У нас учатся свыше 50% комсомольцев. Свободные дни в учебных заведениях разные. И получается, что много комсомольцев-учасников на собрание не ходят.

Неясным остается вопрос о крупных организациях, которые, кроме производственных цехов, объединяют и комсомольцев всех подобных учреждений: школы, техникумы, ОРС, пригородное хозяйство, фабрика-кухня и др. Так, например, на ХТЗ имеется рабфак. Работникам комитета трудно руководить всеми организациями, и они остаются без надзора и помощи...»

тov. Кириллов, комсорг цеха завода им. Авиахима (Москва), очень метко подметил, что комитет работает по звонку. Сначала из райкома звонят в комитет комсомола, а потом комитет звонит комсограм: надо создать такую-то brigadu, надо мобилизовать столько-то комсомольцев и т. д. «Комсогры бросают свои дела и начинают выполнять задание комитета, и вся работа идет не так, как себе наметил комсогр... При таком положении часто главное упускаешь, а второстепенное выполняешь», говорит **тov. Кириллов**.

«У нас сейчас большая тяга молодежи к общему образованию», — говорит **тov. Петрович**, комсорг цеха фабрики «Красное знамя» (Ленинград). — На заводе 1 500 комсомольцев. В школу среднего образования записалось 1 100 человек, а в прошлом году в школе было только 300 чел.» Дальше **тov. Петрович** останавливается на отсутствии помощи со стороны профсоюзных организаций: «У нас в организации большинство девушек, которые желают заниматься физкультурой, но профсоюз нам не помогает хорошо организовать физкультуру».

тov. Григорьев, комсорг цеха завода «Электросила» (Ленинград), останавливается на вопросах политобразования. «Летом политучеба у нас сорвалась. Часть слушателей уходила в отпуск, часть возвращалась, и приходилось все время перекомплектовывать политурожжи. Но особенно плохо обстоит дело с пропагандистами: их у нас нехватает. Также плохо обстоит дело с учебой активистов. У меня лично большое желание учиться, а условий для учебы нет никаких».

Большой спор вызвал вопрос о распределении

обязанностей между членами комитета. Некоторые члены совета считали, что в комитете следует выделить специального работника по ортвопросам, по работе с активом. Некоторые считали, что политучебой должен заниматься только сам секретарь и ответственных за этот участок выделять не следует.

Тов. Добужский, секретарь комитета завода «Большевик» (Ленинград), особое внимание обратил на структуру первичной организации. Он считает, что создавать отделенческие комсомольские организации не следует, либо это отдаляет комсомольцев от комитета, от цеховой организации. Далее **тov. Добужский** выдвинул вопрос о расширении прав комитетов крупной заводской организации и, в частности поддерживал предложение о выделении специальных людей для работы с активом по инструктажу и обучению его.

Тов. Лопатина из Иваново-Вознесенска внес интересное предложение о создании при школах среднего образования специальных групп для актива. Это предложение заслуживает серьезного внимания, и его реализация может принести большую пользу для организации учебы актива.

Зав. отделом рабочей молодежи ЦК ЛКСМУ тов. **Безногих** поднимает вполне назревший вопрос — о работе комсомола в клубах. На Украине имеются 700 клубов, 54 дворца культуры. Профсоюзы плохо ими руководят. Комсомол работой клубов занимается плохо. Миллионы рублей, ассигнованные на клубы, расходуются не по назначению. Кружки в клубах создаются и распадаются. «Я считаю», — говорит тов. Безногих, — что мы должны вернуться к юношеским секциям в клубах, которые смогут оживить работу среди молодежи в клубах».

Правильно замечает **тov. Безногих**, что комсомольские работники должны бывать среди комсомольцев не только на производстве, но и вне производства.

«Завком комсомола», — говорил **тov. Безногих**, — часто очень смело критикует работу отдельных комсомольцев, но самокритики в работе завкома комсомола недостаточно. Отсутствует коллегиальность, не выполняют решения комсомольских собраний, а заявок за это не критикуют». Предложение **тov. Безногих** об усилении самокритики в самом комитете абсолютно верно..

Тов. Соколов с Краматорского завода предлагает чаще организовать группировки для инструктажа, а не для «накачки». «У нас», — говорит **тov. Соколов**, — устраивают совещания комсор-

тов вместе с группорами и там только и делают, что «начиняют» их различными заданиями. Такой метод неверен, и его надо изменить».

Далее **тov. Соколов** выдвигает вопрос об увеличении платного аппарата для крупных комитетов. Его предложение встречает резкое возражение со стороны большинства совета. И решника тов. Черного о том, что комсомол — самодельная организация и главная опора его должна быть не на платный аппарат, а на активную работу всех комсомольцев, встречает полное одобрение со стороны членов совета.

С большим вниманием и интересом выслушали члены совета выступление секретаря ЦК ВЛКСМ **тov. Салтанова**.

«Вы обсуждаете один из крупных вопросов, имеющий большое значение в жизни рабочей молодежи, имеющий большое значение для комсомольских организаций, — вопрос о работе наших заводских комитетов, т. е. тех организаций, которые имеют непосредственную связь с рабочей молодежью, которые эту молодежь обединяют, которые должны знать повседневные нужды и запросы молодежи и своевременно на них реагировать», говорит **тov. Салтанов** в начале своего выступления.

«Если мы посмотрим, как же работают наши заводские комитеты, — продолжает **тov. Салтанов**, — мы увидим, что там очень много казенщины, канцеляризации, заседательской суеты и очень мало, к сожалению, заботы о живом человеке». **Тов. Салтанов** приводит пример общежития завода Ростсельмаша, в котором в течение полутора лет не было ни одного руководителя заводского комитета. И ясно, что, чем занята молодежь в выходные дни, как она проводит свободное время, комитет не знает. А молодежь по сути дела представлена самой себе.

«Заводской комитет проводит собрания, заводской комитет проводит конференции, заводской комитет организует различные конкурсы. Внешне как будто все обстоит благополучно. Пленум заводского комитета собрался, вопрос обсудил, резолюцию принял. Собралась и первичная организация. Комсомольцы членские взносы уплатили. Все честь-честью. Внешне как будто все в порядке, а по существу нашей работы, комсомольской работы, работы по воспитанию людей, нет».

«Активные работники союза, — указывает **тov. Салтанов** в своем выступлении, — должны быть примером коммунистического воспитания молодежи. А коммунистически воспитывать молодежь — это значит укреплять в ней веру в наше

дело, рассеивать всякие ее сомнения и колебания, отвечать на каждый волнующий неясный вопрос, воспитывать молодежь в марксистско-ленинском духе.

Одна из слабых сторон заводских комсомольских организаций заключается как раз в слабости работы по идеологическому воспитанию молодежи. Мы говорим о необходимости воспитания идейности, убежденности в нашей молодежи...»

«...Для того чтобы наш актив мог по-настоящему вести борьбу за идеологическое воспитание молодежи, он должен сам учиться. Тов. Стalin недаром учит, что комсомольский активист должен изучать марксистско-ленинскую теорию, если он хочет быть настоящим работником».

Далее тов. Салтанов останавливается на целом ряде практических вопросов работы низового актива — о проведении бесед с комсомольцами, об организации культурного отдыха, о борьбе с администрированием в комитетах и т. д. Тов. Салтанов обращает внимание членов совета на установление постоянной связи с ЦК ВЛКСМ, о постоянной информации ЦК о работе первичных организаций.

«Вы должны быть,— говорит тов. Салтанов, обращаясь к членам совета,— постоянным связующим звеном между отделом рабочей молодежи ЦК и низовыми организациями. Вы дол-

жны быть информаторами ЦК, информируя о практике, как она есть. Вы должны во всей полноте отражать те требования, которые рабочая молодежь предъявляет к союзу».

Выступлением тов. Салтанова закончились прения по вопросу о работе фабрично-заводских комитетов комсомола.

Затем совет обсуждал доклады председателя ЦК профсоюза среднего машиностроения тов. Чудильского, секретаря ЦК профсоюза стекольной промышленности тов. Ломакина и заведующего сектором ФЗУ охраны труда подростков отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ тов. Дементьева об «Хране труда».

Выступавшие в прениях члены совета конкретными примерами иллюстрировали совершенно ненормальное положение, когда нарушаются существующее законодательство о труде подростков.

Совет обсудил представленный отделом рабочей молодежи проект постановления ЦК ВЛКСМ о работе фабрично-заводских комитетов комсомола и положение об инспекторах по охране труда при ЦК профсоюзов и общественных инспекторатах на предприятиях.

После совета в отделе рабочей молодежи состоялось совещание секретарей комитетов — членов совета — и совещание по вопросу работы рабочих школ среднего образования.

ХРОНИКА

ЦК ВЛКСМ утвердил правила приема на местные комсомольские отделения ВКСХШ, контингенты набора на 1936 учебный год и типовой учебный план.

Ответственность за проведение комплектования возложена на зав. отделами руководящих комсомольских органов крайкомов, обкомов, ЦК КСМ нацреспублик и зав. комсомольскими отделениями ВКСХШ. ЦК ВЛКСМ признал возможным допустить на комсомольские отделения до 40% комсомольцев, не состоящих в рядах ВКП(б).

Первоначальный состав комсомольских отделений по каждой ВКСХШ должен быть согласован с ректором и утвержден соответствующим крайкомом, обкомом и ЦК КСМ нацреспублики.

Срок комплектования — 15 декабря.

Задачей комсомольских отделений ВКСХШ яв-

ляется подготовка и переподготовка руководящих комсомольских работников для деревни.

На комсомольские отделения ВКСХШ приглашаются рабочие и колхозники со стажем в ВЛКСМ не менее трех лет, в возрасте не старше 25 лет, имеющие общобразовательную подготовку в обе-ме семилетки.

Комплектование комсомольских отделений проводится крайкомами, обкомами, ЦК КСМ нацреспублик из состава зав. отделами и инструкторов сельских и городских райкомов, секретарей комитетов, организаторов колхозных, совхозных и городских первичных организаций ВЛКСМ и активных работников комсомола.

При комплектовании особое внимание должно быть обращено на прием на комсомольские отделения девушек.

Окончившие комсомольские отделения ВКСХШ

направляются на работу, как правило, в те организации, откуда прибыли на учебу.

Слушатели комсомольских отделений ВКСХШ обеспечиваются общежитием и стипендией в размере 250 рублей в месяц; семьи принятых на комсомольские отделения со стороны ВКСХШ общежитием и другими видами довольствия не обеспечиваются.

От поступающих на комсомольские отделения ВКСХШ требуется представление следующих документов:

- а) командировочное удостоверение комсомольского комитета или полиграфии совхоза;
- б) анкета, заверенная РК ВЛКСМ или полиграфии совхоза;
- в) удостоверение об отношении к воинской службе;
- г) справка о состоянии здоровья.

Все товарищи, желающие поступить на комсомольское отделение и отвечающие правилам приема, должны присыпать требуемые документы в адрес ВКСХШ своей области, края, национальной республики не позднее 1 декабря. Занятия на комсомольских отделениях начнутся 1 января 1936 г.

ЦК утвердил тов. Городинского членом редколлегии «Комсомольской правды».

ЦК утвердил дополнительно в состав совета отдела крестьянской молодежи тов. Ежманова — бригадира тракторной бригады колхоза им. Цвиллинга Челябинской области, и тов. Белоусова — секретаря Усть-Уйского райкома комсомола Челябинской области.

ЦК согласился с предложением Союза писателей об издании к двадцатилетию советской власти двух альманахов для детей, освещающих творчество народов СССР. Деттизу поручено разработать план издания альманахов.

В ЦК ВЛКСМ на имя тов. Косарева было получено коллективное письмо пионеров Яковлинского детского дома Рузаевского района МАССР о безобразном отношении к ним со стороны руководящего персонала детского дома. Отделом пионеров по поручению ЦК было произведено расследование. Факты безобразного отношения к детям подтвердились. Расследование установило, что вожатый Гулин был детей, ругал их, выгонял из пионерского отряда. В дет-

ском доме творились исключительные безобразия в постановке воспитательной и хозяйственной работы.

В присутствии председателя Рузаевского рица, представителя мордовского Наркомпроса, зав. районным отделом народного образования, зам. секретаря Рузаевского райкома комсомола, зав. отделом пионеров Мордовского обкома и представителя Наркомпроса РСФСР на одном из последних заседаний бюро ЦК заслушали сообщения работника ЦК, выезжавшего для расследования письма пионеров на место. ЦК ВЛКСМ принял к сведению сообщение зав. отделом пионеров Мордовского обкома, что бывший вожатый пионеротряда Яковлинского детдома Гулин — за побои и издевательство над детьми из комсомола исключен и отдан под суд.

ЦК обязал Мордовский обком проследить за быстрым прохождением дела Гулина в суде и о решении суда сообщить в ЦК.

Секретарю Рузаевского райкома ВЛКСМ т. Рожнову ЦК об явил строгий выговор. ЦК поставил на вид бюро Мордовского обкома комсомола за непринятие мер по улучшению положения в детских домах республики.

ЦК обязал Мордовский обком в декадный срок послать в Яковлинский детдом заместителя заведующего по воспитательной части из мобилизованных комсомольцев в счет 500 и совместно с Наркомпросом МАССР пересмотреть состав воспитателей и работников детдома, укрепив его проверенными людьми.

ЦК поручил отделу пионеров ЦК ВЛКСМ поместить в детский дом библиотечку детской художественной литературы и набор настольных и других игр для пионерского отряда Яковлинского детдома.

ЦК ВЛКСМ постановил просить Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) привлечь к ответственности руководителей рузаевских районных организаций и работников Наркомпроса Мордовской республики, допустивших развал и безобразное состояние Яковлинского детского дома.

ЦК постановил также просить прокуратуру срочно расследовать дело о волоките с преданием суду бывшего заведующего Яковлинским детдомом Ютандова, растратившего деньги, и привлечь к судебной ответственности виновных в этой волоките.

ЦК, заслушав сообщение Московского и Ленинградского горкомов ВЛКСМ о состоянии отбора вожатых пионерских отрядов в школе, при-

знал, что эти горкомы не обеспечили в срок выполнение решения ЦК о подборе вожатых в школы.

ЦК издал Московский и Ленинградский обкомы в определенный срок обеспечить укомплексование пионеротрядов школ вожатыми, с тем чтобы к этому времени товарищи, подобранные в качестве вожатых, уже приступили к выполнению своих обязанностей.

По решению ЦК ВЛКСМ 25 октября с. г. будет отмечено десятилетие газеты «Пионерская правда». В ознаменование юбилея будет проведено:

встреч читателей газеты и пионерского актива в Москве;

собрания читателей и пионерского актива в пяти крупнейших городах;

обороны во всех пионерских отрядах, посвященные юбилею газеты.

В Москве к юбилею будет организована выставка школьных и отрядных стенгазет.

При московской Высшей школе деткомдвижения по решению ЦК будет организована группа из 15—20 человек из числа окончивших лучших курсантов школы для подготовки преподавателей пионерской работы для областных, краевых курсов по детскому движению.

13 ноября с. г. будет созвано совещание инструкторов по комсомолу политчленов совхозных трестов Наркомсвхозов со следующей повесткой дня:

1) об организации воспитательной работы среди совхозной молодежи — отчетные доклады двух инструкторов политчленов;

2) о работе совхозного комитета ВЛКСМ — доклады двух-трех замполитов совхозов.

Совещание будет проведено при ЦК ВЛКСМ.

По решению ЦК в Аджаристанском обкоме создается сектор по работе среди женской молодежи.

25 ноября с. г. будет проведен выпуск курсантов VI созыва Центральных курсов по подготовке зав. отделами пионеров райкомов ВЛКСМ в Одессе. Начало занятий VII созыва установлено 1 декабря 1935 г. с контингентом обучающихся 200 человек.

Секретарям обкомов, крайкомов и ЦК КСМ нацреспублик ЦК предложено вместе с зав. отделами пионеров персонально просматривать и утверждать каждого командируемого на курсы, точно соблюдая правила приема.

ЦК ВЛКСМ постановил выдвинуть 6 тыс. комсомолок в качестве заведующих яслими из числа колхозниц и работниц совхозов и утвердил развертку по краям и областям.

Все выдвинутые на работу в ясли комсомолки будут пропущены через специальные курсы, для чего предложено обкомам, крайкомам ВЛКСМ организовать межрайонные курсы на средства, отпущенные Наркомздравом областным и краевым здравотделам.

Выдвинутые комсомолки на руководящую работу в ясли должны отвечать следующим требованиям:

- а) желание работать в данной области;
- б) образование не ниже четырехлетки;
- в) возраст не ниже 18 лет;
- г) физически вполне здоровые.

Комсомольские комитеты должны помочь здравотделам как в проведении курсов, так и в распределении и правильном использовании оканчивающих курсы закрепления комсомолок за совхозами и колхозами, откуда они прибыли.

ЦК ВЛКСМ утвердил структуру комсомольских организаций учебных заведений гражданского воздушного флота. Общим собранием комсомольской организации учебного заведения избирается комитет ВЛКСМ (общеинститутский, техникумский, школьный) в составе 9—13 человек. ЦК ВЛКСМ установил, что помощник начальника политотдела по комсомолу является одновременно секретарем комитета ВЛКСМ. Внутри первичных организаций структура будет следующая:

в Дирижаблестроительном институте комсорги по курсам и групповые организаторы в учебных группах;

в Киевском и Ленинградском авиоинститутах избираются комитеты комсомола по факультетам в составе 5—7 человек и группорги в учебных группах;

в Московском авиатехникуме — комсомольские организаторы по специальности и группорги в учебных группах.

Во всех остальных авиотехникумах избираются комсомольские организаторы по курсам и групповые организаторы в учебных группах.

В связи с исполняющимся десятилетием работы по коммунистическому воспитанию детей в качестве вожатой пионерского отряда Доры Леонтьевой (Кабаковск, Свердловской области) ЦК ВЛКСМ послал ей приветственную телеграмму:

«ЦК ВЛКСМ горячо приветствует вас с исполнившимся десятилетием работы вожатой пионерского отряда. Ваша работа является ярким примером, достойным всяческого подражания, для вожатых. Желаем вам успеха в важнейшем и трудном деле коммунистического воспитания детей».

Первым секретарем Хабаровского обкома комсомола утвержден тов. Шишин.

Постановление ЦК ВЛКСМ О продвижении культтоваров и книги в деревню

По докладу тов. Яневского (ВОКТ) и тов. Шварца (Ногиз)

1. ЦК отмечает недостаточное производство культтоваров и спортивного инвентаря, невыполнение намеченных планов кустпромкоопераций, Наркоммествпромом и Наркомлесом, а также отсутствие контроля со стороны торгующих организаций за продвижением их до сельского потребителя.

2. Считать необходимым в 1936 г. увеличение по крайней мере в два раза производства спортивного инвентаря, музыкальных инструментов (струнных, духовых, гармонь). Поставить об этом вопрос перед кустпромкооперацией, Наркоммествпромом и Наркомлесом, обратив внимание этих организаций на улучшение качества изделий, на постановку дела тщательной браковки их, не допускай при этом повышения цен на производимые товары, а добиться их снижения.

3. Поставить вопрос перед Наркомлесом о необходимости производства **всех видов** спортивного инвентаря, изготавляемых из дерева, и деревянной детской игрушки, организуя для этого специальные цехи при существующих заводах и фабриках. Поручить ВСФК дать Наркомлесу наименования и образцы этих изделий.

4. Обратить внимание Всекомпросовета:

а) на необходимость мобилизации сырья артельми на местах и изготовление ими музыкальных инструментов и спортивного инвентаря;

б) на изжение своеобразного коммерческого подхода к производству культтоваров, когда в денежном выражении выполнение плана идет значительно выше, чем в единицах, за счет про-

изводства более дорогих товаров, хотя и мало чем отличающихся по качеству от дешевых.

5. Отмечая невнимательное отношение к кадрам (мастерам) по производству музыкальных инструментов, особенно в системе кустпромкооперации, в результате чего этот вид производства превращается в простое ремесло, обратить внимание на изжение такого положения и считать необходимым организацию подготовки кадров, особенно из молодежи, через школы, курсы и индивидуальное обучение. Поручить тов. Рарасимову (отдел советской торговой молодежи) вместе с Всекомпросоветом разработать порядок организации этой подготовки.

6. Просить Госплан Союза учесть необходимость увеличения отпуска дефицитного сырья (латунь, голосовая проволока, кожа и т. п.) для кустпромкооперации и Наркоммествпрома, имея в виду необходимость увеличения производства музыкальных инструментов и спортивного инвентаря в 1936 г. по крайней мере в два раза по сравнению с 1935 г.

7. ЦК ВЛКСМ считает, что ВОКТ должен не ограничиваться залывками на производство культтоваров, а обеспечивать ими свою торговую сеть в порядке заключения договоров, добиваясь их выполнения.

Кроме договоров, заключаемых ВОКТ с центральными организациями, необходимо широко использовать возможность по производству культтоваров на местах кустпромартельми и

предприятиями местной промышленности в порядке заключения договоров с ними местными отделениями ВОКТ.

8. Поставить перед дирекцией ВОКТ вопрос о необходимости централизованного планирования завоза для деревни наиболее дефицитных товаров (музыкальные инструменты, радиоаппаратура, спортивный инвентарь, художественная литература) и установления твердого контроля за их отгрузкой со стороны краевых и областных отделений, с тем чтобы из имеющихся фондов значительно улучшить продвижение культтоваров и книг в деревню.

Принять к сведению сообщение тов. Яневского о том, что сеть сельских райкультмагазов в текущем году будет расширена на 250 точек. Принять необходимым со стороны ВОКТ дальнейшее расширение сети культмагазинов и широкое привлечение селью к торговле культтоварами и книгой.

9. Отмечая все еще неудовлетворительное снабжение деревни книгами, ЦК считает необходимым для улучшения этого дела провести следующие меры:

а) выделить в тематических планах всех основных издательств специальные списки книг, предназначенных преимущественно для деревни, издавая эти книги действительно массовыми тиражами, одновременно продвигая в деревню книги и по другим разделам издательских планов;

б) предложить Когизу принять меры к тому, чтобы книги, предназначенные для деревни, попадали по назначению, и установить соответствующий контроль в этом направлении за работу своих местных отделений;

в) поставить вопрос перед Когизом о всенародном расширении сети книжных магазинов и киосков, прежде всего об организации книжных магазинов во всех районных центрах и киосков при всех МТС и совхозах.

10. Обязать комсомольские организации принять меры к увеличению производства культтоваров кустарнами и предприятиями местной промышленности; на местах установить контроль за продвижением культтоваров в деревню по линии торгующих организаций.

Ответственный редактор **П. Вершков**.

Зам. отв. редактора **П. Богданов**.

Члены редколлегии: **Л. Герцович, В. Коротяев, З. Лубенский, В. Парижер, А. Черный**.

Техред **И. Соленов**. Корректор **А. Стрешнева**

Ученомоч. Главлита Б-13175. М. Г. 164. Зак. 1316. Отл. форм. Б-176×250 мм. 2 л. л. по 65 тыс. зн. Тир. 18250.
Сдано в прокат. 8/X, подпись. и печ. 20/X 1935 г. 18-я тип. треста «Полиграфния», Москва, Шубинский пер. д., 8.